

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена САМОЙЛОВА

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Издательство Альфа-книга

Елена Самойлова
Путешественница

«Автор»

2005

Самойлова Е. А.

Путешественница / Е. А. Самойлова — «Автор», 2005

Нет, разве справедливо – во всех историях только добро и побеждает? А мы – служители зла – может быть, мало работаем? Просто раньше нам не везло. Ну, сами посудите: что судьба нашла в этой Ллине – нынешней Путешественнице по мирам? Почему ей постоянно везет? Ничего, пусть теперь отправляется в это, казалось бы, рядовое путешествие – за Печатью Серафима. Я уже подготовила ей парочку неприятных сюрпризов. Обещаю, что это станет ее последним походом, не будь я Ва... Впрочем, вы меня не видели, ни о чем не слышали. Познакомиться мы с вами еще успеем...

© Самойлова Е. А., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Самойлова

Путешественница

Глава 1

ВАМПИРСКАЯ ВОЙНА

Приветствую. Я – Путешественница. На самом деле это не имя, даже не прозвище. Это – работа. Если угодно – призвание. Вообще-то я не всегда была ею. Когда-то у меня была своя, вполне размеренная жизнь, текущая по принципу «учеба – дом – друзья – дом – учеба», со временем обещавшая превратиться в традиционную схему: «работа – дом – работа». Но случилось непредвиденное – меня ПРИЗВАЛИ. Самое смешное, я до сих пор не знаю имени своего так называемого «работодателя». Просто в один прекрасный день я очутилась в Зеркальном зале...

...Я обалдело глазела по сторонам, не в силах сообразить, что же случилось, – вокруг был гигантский бело-голубой зал. Огромное помещение освещалось только сиянием, преломляемым тысячами зеркал, ровными рядами заполонившими все стены. Одни зеркала сияли ровным светло-зеленым светом, другие – бирюзово-голубым, но большая часть освещала зал фиолетовым сиянием, погружая его в зловещие сумерки. А потом раздался голос:

– Ну здравствуй, Путешественница...

Я завертела головой в попытке обнаружить обладателя голоса. Это мне не удалось, поэтому я, досчитав в уме в обратном порядке до десяти, ущипнула себя повыше локтя. Взвизгнула и осознала, что я все-таки не сплю. Значит, это глюки. Я представила, как меня, упакованную в смиренную рубашку, несут двое дюжих санитаров, а я, брызгая слюной, кричу, что была в огромном зале, где разговаривала с Голосом, причем в зал я попала напрямую из собственной квартиры. Картинка выходила настолько реалистичной, что я тихонечко взвыла и уселась прямо на пол.

Голос раздался снова:

– Ну чего ты испугалась? Могу заверить, что тебе это не кажется.

Ага, успокоил, блин. И что мне теперь делать?

– Вообще-то я перенес тебя сюда, в Зеркальную галерею миров, чтобы предложить работу.

– Работу? – переспросила я, заинтересовавшись. Что ни говори, а это все могло вылиться в довольно интересное приключение. А уж приключения-то я с детства обожала... Поэтому уточнила: – А что за работа?

Вот тут я пожалела, что спросила: мне предлагали должность Путешественницы – наблюдателя, шастающего по мирам, появляющегося в критические для того или иного народа времена, чтобы вполне гармонично развитая цивилизация не скатилась по наклонной к полной деградации и угасанию. Каждое зеркало в зале – «окно» в такой мир. Светившиеся зеленым светом вмешательства не требовали – это были либо уже «исправленные» миры, либо те, которым до критической отметки еще ой как далеко. Голос не замедлил ехидно добавить, что в случае моего согласия я смогу путешествовать по таким мирам так же легко, как переходить из комнаты в комнату.

«А заодно и проводить отпуск», – подумала я.

Зеркала голубого цвета принадлежат тем цивилизациям, помощь которым может понадобиться через какое-то время. То есть критический момент в них еще не настал, но он не за горами. И наконец, фиолетовый цвет – критическая эпоха там уже наступила, что срочно тре-

бует вмешательства Корректировщика судеб (читай – Путешественницы). Оглядев окружающее пространство, я пришла к выводу, что корректировки требуют эдак процентов семьдесят всех миров.

– Э-э-э... А у меня вопрос.

– Да?

– Вообще-то тут зеркал не одна тысяча. У меня жизни не хватит на то, чтобы хотя бы обойти!

Голос одарил меня ехидным смешком и выдал:

– А это привилегия Путешественницы. Ей даруется бессмертие.

Наверное, глазки у меня нехорошо загорелись, потому что он тут же добавил:

– Но это бессмертие не абсолютное. Убить Путешественницу хотя и трудно, но можно. Как ты верно заметила, Корректировщику просто необходима архидлинная жизнь, чтобы исправлять судьбы миров таким образом, чтобы история в них шла не КАК ПОЛУЧИТСЯ, а КАК НАДО. Для того же Путешественница наделяется и высокой способностью к регенерации – ведь Корректировщика часто заносит в самую гущу боевых действий...

Услышав последнюю фразу, я резко погрузилась и уже собиралась было отказаться, но Голос успокоил меня репликой следующего содержания:

– Но Корректировщик – слишком ценный кадр. Поэтому ему помимо всего прочего дается весьма приличный презент – управление всеми шестью мировыми стихиями. В общем, если ты согласишься, то через какую-то пару сотен лет станешь практически неуязвимой, так как твоя магия будет совершенствоваться вместе с тобой.

В конце концов Голос меня почти убедил, но, когда он сказал, что все миры находятся примерно в одной эпохе (как впоследствии выяснилось, у каждой эпохи Корректировщик был свой), а именно временах меча и магии, я возмутилась:

– Что? Проводить жизнь в Средневековье без тампаксов, зубной пасты и туалетной бумаги?! Не-е-ет, я на это не согласна. Я же без элементарных средств гигиены помру!

На что Голос фыркнул и, выдав пару непечатных слов (все правильно, я и святого могу довести до белого каления), популярно, без пафоса, объяснил мне, что магия, которой меня одарят, будет способна не только на боевые и защитные действия, но и на создание одежды, продуктов, пресловутых «предметов гигиены» и вообще всего, чего я захочу. После такого заявления я сдалась и согласилась.

– Отлично! – воскликнул Голос, и тут же зал осветился золотистым светом, который окутал меня коконом и слегка приподнял над полом.

Мое левое запястье с тыльной стороны невыносимо защипало, сквозь кожу проступали непонятные золотистые символы, застывая в виде татуировки. Через несколько секунд сияние погасло, а меня плавно опустило на пол. Татуировка на запястье погасла и казалась уже обычной, цвета светло-коричневой хны.

Я подняла взгляд и как-то по-новому взглянула на Зал. Краски стали ярче, предметы объемней, а зеркала уже не выглядели светящимися кусками стекла – теперь это были овальные окна, расплывающиеся по краям, сквозь каждое из которых я видела кусочек чужого мира. И тут же у меня возник еще один вопрос:

– А как же мои родные? Моя жизнь?

– Ты в любой момент можешь вернуться в свой мир. Однако есть одно «но».

Естественно, везде есть по крайней мере одно «НО».

– В своем мире у тебя исчезнут все способности, кроме той, которая позволит тебе открыть переход сюда, в этот Зал. Здесь твои способности автоматически восстановятся, как и долголетие.

– То есть в своем мире я буду стариться, как обычно.

– В общем-то, да.

– Офигеть.

Нет, определенно надо было еще немного подумать. Выходит, мне придется жить в своем мире крайне редко... Хотя... С учетом того, что я практически не буду меняться с течением времени, то это в принципе возможно... Только вот насчет татуировки... Хотя ладно. Всегда смогу сказать, что она временная. А могу и ничего не говорить. Кто знает, сколько лет будет проходить у меня между сегодня и завтра в родном мире...

– Ладно. Какое у меня первое задание?

– Вообще-то, все в твоих руках. Твоя задача – чтобы фиолетовых окон было как можно меньше. При переходе из Зала в любой мир тебе сообщат об основных этапах, которые надо предотвратить или изменить. То есть первое видение – то, что должно случиться БЕЗ твоего вмешательства, а второе – то, КАК это должно быть на самом деле. А уж как этого добиваться – твоя проблема. К тому же при переходе тебе будет дароваться знание языков всех разумных существ в том мире, куда ты отправляешься. В общем и целом, выбираешь мир, какой хочешь, и делаешь там, что хочешь, лишь бы это привело к нужному результату. После проведения основной корректировки можешь даже пожить в понравившемся мире, но не больше нескольких лет. Можно также вернуться в Зал и устроить себе отпуск в приглянувшемся мире, не требующем вмешательства... Короче, живи и работай в свое удовольствие. Нужен будет совет или консультация – вернись в Зал, позови меня. Вопросы есть?

Я помотала головой.

– Ну и ладушки. Тогда – удачи тебе, Путешественница...

Вот так я и стала Путешественницей. Я взяла себе другое имя – Ллина. Свое настоящее я оставила в родном мире, в который время от времени наведываюсь. Но случилось, что меня почему-то переименовывали: в одном мире называли Кэлэбель, в другом – Калимдор, в третьем – настолько длинно и запутанно, что я только дивилась, как же такое можно выговорить, а тем более запомнить.

Вообще-то к настоящему моменту я уже лет сто мотаюсь по мирам и, что удивительно, действительно не меняюсь. Я принципиально не стала менять свою внешность – как была среднего роста девушкой с голубыми глазами и золотисто-русыми волосами, так ею и осталась. Единственное, что я позволила себе изменить – длину волос. Теперь они ниспадают гораздо ниже талии. Не знаю, зачем это надо было, но я еще с розового детства мечтала о длинных волосах...

Недавно я заскакивала в свой мир на выходные, а теперь стояла перед очередным окном, сияющим неровным фиолетовым светом, одетая в бледно-голубой джинсовый плащ, такие же брюки, на ногах – кроссовки... сколько путешествую по мирам, никак не могу привыкнуть к местной одежде... Особенно к нижнему белью. Белье – это вообще больная для меня тема, потому что иногда я попросту вынуждена переодеваться стопроцентно в местную одежду...

С такими мыслями я, глубоко вздохнув, уже привычно шагнула в гостеприимно распахнутое окно следующего мира...

Что-о-о?

...Мать моя женщина, что эти белобрысые жулики наверху удумали?! Еще могу понять, когда пришлось корректировать ход войны человечества с вампирами, но чтобы вампиров от ЛЮДЕЙ спасти?..

Сидя на покрытом обгоревшей травой холмике, чинно возвышавшемся над чадающим поселением вампиров, я впервые задумалась о том, что у моих «работодателей» не все дома. Это мягко говоря. Совсем чокнулись, мотыльки белобрысые!!! За добрую сотню лет, что работаю Корректировщиком, я делала многое: втихую воровала важные бумаги, подробные карты местности и колдовские книги из-под носа опьяненных своей силой и безграничной жадой

власти некромантов и магов, нанималась в отряд наемников, идущих войной на вконец распоясавшихся диких орков и троллей, помогала эльфам покинуть Западные Земли, когда их уже совсем достали люди, и прочее и прочее...

А теперь мне предлагали спасти вампиров.

От людей.

Чудны дела твои, Господи...

Я еще раз окинула взглядом вампирий городок и глубоко вздохнула, дабы привести мысли и чувства в порядок. Ладно, в конце концов, Ему виднее... Кто знает, может, в этом мире все наоборот: люди – кровожадные существа, а вампиры... так, мирные и безобидные создания. В любом случае, как говорил Голос: если не знаешь, что делать – поговори с местным населением. С легким вздохом я нехотя направилась в город...

Зря я это сделала...

Глядя на вампиров, злобно щеривших клыки и потрясавших перед моим носом каким-то странным оружием – гибридом деревянной трости и узкого волнистого лезвия, я думала, что идея спуститься в поселение вампиров в образе человека, когда война с людьми в разгаре, была одной из самых идиотских за все девяносто шесть лет моих странствий по мирам. Откровенно говоря, первые пятнадцать – двадцать лет я усиленно училась на своих промахах, нередко вываливаясь из очередного окна в полумертвом состоянии, но это было давно.

Даже слишком давно.

По человеческим меркам.

Для Корректировщика я была совсем юной. Поэтому такие ляпсусы могли сходить мне с рук. В конце концов, я все еще учусь быть настоящей Путешественницей.

Вампиры по-прежнему скалились, поводя из стороны в сторону широкими нетопыринными крыльями, но шинковать меня в салат почему-то не торопились. По-моему, ждали чего-то. Или кого-то.

И, по всей видимости, дождались.

Сквозь толпу вампиров шел Мастер.

Вновь прибывший отличался белоснежным цветом волос, фиолетово-серыми суровыми глазами и величественной осанкой. Судя по тому, как «рядовые» вампиры почтительно уступали ему дорогу, я пришла к выводу, что беловолосый здесь главный. И не ошиблась. Мастер мрачно оглядел меня с головы до ног, и я ощутила, как он буквально проникает в мое сознание с помощью телепатии. Наверное, я слишком долго не сталкивалась с такими мощными природными телепатами, поэтому заблокировать мысли мне удалось только секунды через полторы, а за это время вампир вполне мог успеть уловить размышления, «плавающие на поверхности». Что, судя по его удивленному лицу, он и сделал. По мере того как до вампира доходила полученная информация, его брови ползли все выше, а нижняя челюсть слегка отвисала, показав кончики клыков. Окружавшие меня вампиры смутились и опустили оружие, впрочем, убирать его они не спешили.

Наконец телепат справился с изумлением и жестом приказал убрать оружие.

Вампиры стушевались, но подчинились, негромко обмениваясь мнениями на гортанном языке. Наивные, думали, что я их не понимаю!

– И чего Мастер возится с этой человечницей?

– Вообще непонятно, как она в город попала...

– Так ведь Стражи на передовой...

– Тогда тем более пройти не могла...

– Может, люди какой-то проход нашли?

– Надо выпытать из нее всю информацию, а потом поступить так же, как они с нашими пленными...

Я заинтересовалась последней фразой и спросила у произнесшего его вампира на том же самом гортанном языке:

– И как люди поступают с вашими пленными?

Вампир шарахнулся от меня как от моровой язвы и, выхватив свое оружие, ткнул лезвием мне в лицо. Я не ожидала такой подленькой атаки и стояла перед ним без оружия, да еще и в тесноте, поэтому отреагировала чисто инстинктивно: выбросила вперед руку в защитном жесте, одновременно вызывая малый щит стихии Огня. Щит полыхнул красноватым отблеском при соприкосновении с волнистым лезвием, и в руке вампира осталась обугленная деревяшка. Вампир вторично шарахнулся от меня, а кольцо его собратьев начало сжиматься.

Спас меня беловолосый вампир. Он сделал шаг в мою сторону и заслонил от своих соплеменников. Представители вампирьей расы смутились и отступили, попрытав оружие.

Беловолосый повернулся ко мне и, глядя в глаза, коротко бросил на своем родном языке:

– Иди за мной.

После чего гордо развернулся и пошел по пыльной дороге между покосившимися и обгоревшими домами.

Я, пожав плечами, последовала за ним...

Да... Скажу честно, меня по-разному встречали, но ТАКОЙ неприкрытой ненависти я не видела нигде и никогда. Встречные вампиры, в подавляющем большинстве своем смуглые, с темными волосами, что было крайне нехарактерно для нежити, встречавшейся мне ранее, при виде меня судорожно сжимали пальцы на эфесах мечей или своем странном оружии, скалили клыки и прожигали ненавидящими взглядами, но вслух никто ничего не произносил. В человеческих городах меня бы уже давно наспиговали стрелами или закидали камнями. Но, по счастью, здесь слишком любили и уважали своего Мастера, чтобы нападать на того, кто идет рядом с ним, пусть даже на смертельного врага – человека...

В гробовом молчании мы дошли до слегка покосившегося просторного дома. Мастер открыл противно заскрипевшую дверь и, пропустив меня вперед, плотно прикрыл ее за собой.

Мы оказались в большой полутемной комнате. Вампир пересек ее и, устроившись на одном из стульев, стоявших за широким овальным столом, жестом пригласил меня присесть. Я выпендриваться не стала и уселась за стол переговоров. Мастер спросил в лоб:

– Откуда ты знаешь сентарен?

– В смысле ваш родной язык? – Вампир кивнул. – Ну, с учетом того, что какую-то интересную информацию ты уже получил из моего сознания, зачем вопросы?

– Поня-а-атно... – Протянул вампир. И тут же впился глазами в мое лицо. – Странно, – задумчиво произнес он после тщательного осмотра моей недовольной физиономии. – Я смотрю на тебя и чувствую, что никаких омолаживающих заклинаний на тебе нет, но тем не менее ощущаю, что тебе больше лет, чем кажется.

– Знаешь, я тоже смотрю на тебя, и на вампиров, виденных мною раньше, ты похож не больше, чем я на тролля. Солнца не боитесь, на людей почти не кидаетесь...

– Только, если совсем уж доведут, – усмехнулся Мастер. – Кровь мы, кстати, пьем только в тех случаях, когда нас серьезно ранят. И все-таки ты не ответила.

– На самом деле мне около ста пятнадцати лет. Точнее, сто шестнадцать.

– Получается, что ты не человек! Но я ощущаю тебя как человека! Ничего не понимаю...

Я грустно улыбнулась:

– Вообще-то я уже не совсем человек. У меня работа такая...

– Интересная работа...

– Уж какая есть. – Я невесело пожала плечами. – Ты здесь главный, поэтому должна кое-что тебе сказать. Меня направили, чтобы помочь вам выиграть войну.

Это невозможно.

– Что? – Видимо, я его не так поняла. Не может быть, чтобы Мастер так ошибался... или... Может, наоборот, – не строил никаких иллюзий.

– Мы не сможем победить людей. Их слишком много. А нас осталось слишком мало. Рано или поздно они вырежут всех нас... Мне жаль только одного...

– Жену и сына?

Он вскинул на меня глаза.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю. – Я действительно знала. Его сын ДОЛЖЕН был выжить. Несмотря ни на что. И уж если здесь появилась я, то выживет. Но... ни жены Мастера, ни его самого я не ощущала в своих видениях... возможно, это означает, что их судьба не так важна. А может, их просто не будет... – Я помогу вам, – заверила я вампира.

– Как? – Мастер отозвался горестным смешком. – Только если ты перетянешь на сторону вампиров все расы, включая людей. Тогда, быть может, война будет остановлена.

– А что, это идея!

Я вскочила с места и, не обращая внимания на Мастера, зашагала по комнате. Вот оно, решение! Надо попросту вовлечь в войну остальные расы таким образом, чтобы они прямо или косвенно поддерживали вампиров. Против всех люди не рискнут выступить – сил не хватит. Но прежде всего надо склонить на сторону вампиров самих людей, как бы парадоксально это ни звучало.

Вампир, некоторое время наблюдавший, как я с выражением глубочайшего раздумья увлеченно протаптываю тропинку посреди чудом уцелевшего пышного ковра, попытался привлечь мое внимание. Результатом его усилий стало то, что я соизволила искоса взглянуть на него и, отмахнувшись, как от порядком поднадоевшей мухи, продолжила великое дело порчи казенного ковра. Мастер, изнывая от любопытства, все-таки подключился к моему сознанию, я это дело быстренько просекла, но выгонять обнаглевшего вампира не спешила, оставив его слушать мои внутренние рассуждения, но не пуская дальше...

Хм, я отвлеклась...

В общем, что мы имеем? Наверняка среди людей есть умные и трезво мыслящие существа (Мастер презрительно фыркнул, но я метнула на него испепеляющий взгляд – мол, хочешь слушать мои раздумья, сиди тихо и не мешай. Вампир пожал плечами, но от дальнейших комментариев воздержался). Обычно такими существами бывают ученые или маги. Ученые нам не нужны, а вот маги... Наверняка им самим не по душе зверства, учиняемые над вампирами простыми солдатами и наемниками. У магов совесть либо есть, либо нет совсем... Будем надеяться, что она есть. Отсюда вывод – если дать людям (читай – магам) понять, что еще кто-то не одобряет тотальное уничтожение вампиров, то появляется очень большой шанс, что они, то есть маги, вообще откажутся сражаться против вампиров, встанут по другую сторону барьера...

Значит, будем отталкиваться от этого.

Вывод...

– Эй, Мастер, какая в вашем мире самая большая и влиятельная раса?

– Многочисленные – гномы, но у эльфов большее влияние на Риону.

– Значит, отправлюсь вначале к эльфам. Буду подбивать их на бунт против родного человечества.

Я усмехнулась, а вампир серьезно посмотрел на меня:

– Слушай... как тебя там...

– Ллина. Меня зовут Ллина.

– Так вот, Ллина. Почему ты помогаешь НАМ? Ведь по логике вещей ты должна находиться на стороне людей, стремиться истребить «злых кровососов».

Я ехидно улыбнулась, подошла к Мастеру и, глядя ему прямо в глаза, тихо сказала:

– Мне случалось вести людей на войну против вампиров. Но то были *действительно* кровососы. Жестокие человекоподобные звери, не знающие ничего, кроме ненависти и жажды крови. Вот ИХ я помогала уничтожать. А ВЫ – разумные и вполне самостоятельные существа, у которых просто есть клыки и крылья. – Я выпрямилась и немного нагловатым тоном закончила: – И вообще – нравитесь вы мне больше, чем мои сородичи. Не такие жадные.

Вампир поперхнулся смешком, а я, уже подойдя к двери, остановилась и, обернувшись, спросила:

– А как называется ваш город?

– Вира-Нейн.

– Вира-Нейн, – повторила я. – Ну что же, Мастер. Постарайся сделать так, чтобы твой народ дождался до того момента, когда я соберу на вашей стороне баррикад все расы Рионы.

С этими словами я вышла на улицу. Солнечный свет ударил по глазам, и в голове у меня мелькнула пессимистическая мысль: а выполнимо ли то, что я так опрометчиво пообещала Мастеру Вира-Нейн?..

Я с отчаянием взглянула на ярко-голубое небо, на котором не было ни единого облачка, и в который раз тихо выругалась. Жара стояла невыносимая. Телепортировавшись поближе к человеческому населенному пункту с труднопроизносимым названием, я уже с полчаса бодренькой походкой вышагивала к виднеющимся впереди городским стенам. Я давно превратила свой джинсовый комплект в светло-голубое ситцевое платье до щиколоток, с коротким рукавом и глубоким вырезом, а кроссовки теперь стали миленькими светло-бежевыми туфлями без каблуков. Длинные волосы я заплела в косу. Таким образом, у меня был вид безобидной селянской девушки-пастушки, если б не два «но». Во-первых, глаза у «наивной пастушки» были уже далеко не наивными, как-никак недавно исполнилось сто шестнадцать лет, а во-вторых, шла «пастушка» по направлению от осажденной двойным кольцом и обложенной со всех сторон Вира-Нейн. Как я миновала оцепление, об этом можно написать целый рассказ.

Начать с того, что я, покрыв себя Воздушной сферой, которая делала меня не просто невидимой, а еще и неосязаемой, внаглую пошла напролом сквозь лагерь наемников. Обходя солдат, горланящих очередную похабную песенку или хваставшихся тем, сколько вампиров они отправили в ад, я внезапно натолкнулась на прямой взгляд мага с темно-русой бородой, в которой уже пробивались первые нити серебряной седины. Маг смотрел прямо на меня умными и понимающими серыми глазами, а потом он развернулся и быстро скрылся в ближайшей палатке. У меня возникло предположение, что он все-таки умудрился меня увидеть. Вот только как? Подумав, я решила напрямую спросить это у самого мага. Поэтому, применив стихию Воздуха, попросту просочилась сквозь полог шатра. Маг меня ждал.

– Вы можете показаться. Сюда никто не войдет.

– Значит, вы меня не видите? – спросила я, развеивая заклинание невидимости. Маг вздрогнул от неожиданности, но страха в его глазах не было. Только любопытство. – Как же тогда вы узнали, что я здесь?

Маг улыбнулся и тихо сказал:

– Вообще-то я увидел не вас, а вашу... э-э-э... магию, что ли... Не знаю, как объяснить. Просто почувствовал, что вы стоите передо мной.

– Ясно... И чего же вы хотите?

– Вообще-то я собирался задать вам тот же вопрос. Чего хотите ВЫ? Кстати, мы не представлялись. Я – Викентий, маг второй категории.

– Ллина. Путешественница.

– Путешественница? Это имя или звание?

– Скорее должность. – Я улыбнулась. – Теперь, когда мы познакомились, хотелось бы объяснить цель своего прибытия.

Я непринужденно уселась на одеяло, расстеленное на полу. Викентий устроился напротив меня, изучающе глядя мне в глаза. Я вздохнула и одним духом выпалила:

– Скажем так, я хочу спасти вампиров от тотального уничтожения.

Видимо, он никак не ожидал такой откровенности, потому что буквально подскочил на месте, сделал несколько пассов, от которых полотняные стены палатки покрылись зеленоватой пылью (защита от не в меру любопытных ушей), и, глядя на меня выпученными, как у головастика, глазами, тихо прошипел:

– Вы что, с ума сошли! Нельзя ли потише? – С этими словами он еще пару раз обошел палатку по кругу, чем здорово напомнил мне хомячка. Как-то раз в глубоком детстве я постукала пальцем по стеклу банки, где несчастное животное обитало. У грызуна было такое же изумленное состояние... Правда, носился он по дну банки не в пример быстрее...

Наконец маг прекратил нарезать круги и, заложив руки за спину, ненавязчиво поинтересовался:

– А если я прямо сейчас выйду и крикну солдатам, что здесь сидит защитница вампиров?

– Вы не станете так поступать, – спокойно ответила я.

– Это еще почему?

– Потому что вы это могли сделать еще до того, как я вошла сюда. Но вы предпочли поговорить. – Я немного поерзала на жестком одеяле, устраиваясь поудобнее, и добавила: – К тому же мне кажется, что вам самому не нравится эта война.

– Вы правы... – Викентий уселся напротив и со вздохом признался: – Не только меня настораживает ситуация с вампирами. Многих магов это не устраивает, но мы ничего не можем поделать. – Он развел руками. – Если перейдем на сторону вампиров открыто, нас сметут вместе с ними.

– А если на сторону вампиров встанут остальные расы?

– Смотря какие...

– Скажем, гномы, эльфы и прочие? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– В таком случае... – Викентий ненадолго задумался. – Тогда большая часть магов без страха присоединится к вампирам или просто добровольно выйдет из игры...

– А люди останутся без магической поддержки против остальных рас и отступят, – закончила я.

– Да... Скорее всего, так и будет... Но... – Он удивленно посмотрел на меня. – Как же вы сможете договориться со ВСЕМИ в Рионе?

Я пожала плечами:

– Да никак. Поговорю с эльфами, друидами и, пожалуй, гномами. А уж они сами найдут общий язык друг с другом. Хотя, думаю, достаточно будет, если на стороне вампиров выступят только они. А там и вы подоспеете.

– Как-то все легко у вас получается... А вы уверены, что убедите эльфов? Если сумеете договориться с ними, то с другими будет проще – за Перворожденными потянутся все остальные.

– Да... – Я задумчиво почесала подбородок. – Скажите, Викентий, а вы сможете убедить магов выступить на противоположной стороне или хотя бы дезертировать в случае, если к вампирам присоединятся эльфы и гномы?

– Я думаю, да.

– Отлично. – Я поднялась. – Тогда будьте готовы.

– Но как мы узнаем, что они согласились помочь?

– Вы поймете. – С этими словами я окуталась сферой невидимости и уже собиралась выйти из палатки, как голос мага остановил меня.

– Ллина... Вы выглядите как юная девушка, но рассуждаете слишком разумно для такого возраста. Чар на вас тоже нет, я бы почувствовал... Сколько вам лет на самом деле?

– Вообще-то женщинам не принято задавать такие вопросы, но вам я отвечу. Мне чуть больше ста.

– Но... как же... Ведь так не бывает?..

– Я – Путешественница, Викентий. И этим все сказано.

Теперь я клянусь себе за то, что не отправилась в Златодревье – государство эльфов – путем непосредственной телепортации в нужное место. Но для этого нужно было иметь хотя бы карту местности. Поэтому я обреченно топала по тракту к человеческому «форпосту», чьи башенки возвышались впереди. Подойдя к воротам, я вновь напустила на себя невидимость, и, миновав таким образом стадию взимания пошлины, выловила первое же попавшееся на моей дороге чумазое чадо. Сунув ему в качестве мзды за информацию большой сладкий пряник, я спросила, где тут лавка ближайшего картографа. Малыш, уже вцепившийся обеими руками и двадцатью с чем-то зубами в пряник, невнятно пробормотал адрес. Ответ меня не устроил, и после моего фирменного взгляда с парой искорок в зрачках ребенок сделал титаническое усилие, проглотив непрожеванный кусок, и подробно, с перечислением всех улиц, поворотов и ближайших лавок указал-таки требуемое направление. После чего подорвался с места и в мгновение ока скрылся в ближайшем переулке.

Через полчаса я все-таки попала туда, куда мне было нужно, а еще через пять минут обзавелась плохонькой, но все-таки довольно подробной картой Рионы и прилегающих к ней государств. Осталось только найти укромный переулок и незаметно телепортироваться в государство эльфов, что я незамедлительно и сделала...

Оказалась я посреди леса, в котором росли такие деревья, что столетние дубы по сравнению с ними казались зелеными росточками. Нижние ветви этих исполинов начинались на высоте десяти – пятнадцати метров, а уж полную высоту деревьев мой глазомер напрочь отказывался определять, сославшись на невозможность выполнения поставленной задачи. Кроны великанов почти полностью закрывали небо над головой, так что вокруг царил прохладный сумрак, разбиваемый лишь отдельными столбами солнечного света, проникавшего в просветы между листвой. Станным было то, что несмотря на очевидную нехватку света, трава и прочая растительность произрастала вокруг весьма густо.

Так бы я, наверное, и стояла, любясь лесом, но тут услышала, нет, скорее, даже почувствовала, что ко мне кто-то приближается. Я сразу окутала себя невидимостью и плавно воспарила к кроне гигантского дерева, при ближайшем рассмотрении – ясеня. Оказавшись на уровне нижних веток, я подумала и, поднявшись еще выше, засела, аки партизан, на высоте двадцати метров, поближе к стволу.

И явилось зрелище!

Ко мне направлялись эльфы.

Передвигались они совершенно потрясающе. Дело в том, что в каждом мире эльфы разные, и объединяют их только остроконечные уши и миндалевидные глаза. Все остальное, начиная от внешности и заканчивая характером и традициями, разное. Приближавшиеся эльфы были воинами. Это сразу было понятно по тому, как осторожно, по-кошачьи, они двигались, при этом не издавая ни малейшего звука. К тому же все они были вооружены короткими изящными луками и метательными ножами, а одежда позволяла им надежно скрываться в листве...

Эльфы перемещались по деревьям.

Они совершали невероятные прыжки, делая сальто в воздухе, пробегая по веткам, не шевеля ни единого листочка. Менее чем через полторы минуты группа Перворожденных с луками наготове уже заняла позиции вокруг того места, где я стояла буквально пять минут назад. Я же, сидя в своем укрытии, едва сдерживалась, чтобы не захихикать, глядя на то, как

воины сосредоточенно оглядывают буквально каждый сантиметр. Самое интересное, что они наверняка ощущали меня, но увидеть или услышать никак не могли.

Ветки справа едва ощутимо спружинили, и метра на три ниже меня появился эльф с луком в руках. Пока новоприбывший напряженно осматривался, я не менее увлеченно разглядывала его. Итак, аккуратные остренькие ушки на месте, длинные бледно-золотистые волосы рассыпаны по плечам, тонкие изящные пальцы лежат на тетиве, придерживая стрелу. Напряжение в воздухе висело – не передать. Минут пять эльфы еще прочесывали взглядами пространство, а потом, вроде бы расслабившись, опустили оружие. Эльф подо мной тоже успокоился – я видела, как плечи его опустились, и тут я совершила очень большую глупость.

Мне захотелось над ним пошутить.

Я тихонько свесилась с ветки вниз головой и громко спросила, одновременно снимая с себя невидимость:

– Кого ищем?

Лучше бы я этого не делала!

Эльф подскочил, как подстреленный в самое чувствительное и неожиданное место пониже спины, и свалился со своего «наседа». В падении он умудрился сначала выстрелить в меня, а уж потом, извернувшись в воздухе, словно кошка, приземлиться на ноги. Я взвизгнула, ставя щит, отразивший стрелу, и тут же мне пришлось срочно отцепляться от ветки, дабы уберечь свою шкуру от десятка стрел, полетевших в меня. Благодаря магии и элементарной везучести ни одна из них в меня не попала. Я же, чудом умудрившись схватиться за нижнюю ветку, подтянулась, оседлала ее и только после этого рискнула встретить озлобленные и недовольные взгляды эльфов, целившихся в меня.

Ну почему в этом мире везде так неприветливо встречают незнакомцев?!

Я непринужденно поерзала, устраиваясь поудобней, при этом старалась не слишком светить бельем, особенно тому эльфу, который благодаря мне сверзился с ясеня, и приготовилась к ведению переговоров. Но разговора не получилось.

Эльф, стоявший подо мной на земле, махнул рукой, и тут же в меня полетело еще как минимум два десятка стрел. Чертыхнувшись, я отцепилась от ветки, в полете телепортировавшись на ближайшее дерево. Не успела перевести дыхание, как в нору облюбованного мною ясеня впились несколько стрел, причем одна из них намертво пришила подол моего платья к стволу. Выругавшись еще раз, я пожелала укоротить платье до бедер, одновременно призывая стихию Ветра, которая позволяла мне двигаться быстрее выпущенных стрел. Выскочив из-за ствола, я с новообретенной скоростью и ловкостью пробежала по ветвям ясеня, на ходу выудив прямо из ниоткуда сияющий клинок, который казался сотканным из отблесков пламени. Эльфы осыпали меня градом стрел, но я с легкостью отбивала их так, что на землю попадали уже обугленные палочки.

Я размахивала клинком, превратившимся в тонкую полосу, и на ходу перерубала луки ближайших эльфов, когда что-то с силой ударило мне по кисти, и меч, сверкнув, исчез в траве. Я оглядела и увидела, что эльфы, оставшиеся при оружии, продолжают целиться прямо в меня.

Нет, это не эльфы. Это маньяки какие-то!

Словно прочитав мои мысли, «маньяки» синхронно выстрелили.

Я не двинулась с места – просто призвала стихию Ветра, и все стрелы, окутавшись сеткой электрических разрядов, зависли в воздухе. Я со злостью обвела притихших лучников взглядом, не сулившим ничего хорошего, и тотчас все оружие в их руках запылало белым огнем. Нужно было сделать это с самого начала.

Эльфы с возмущенными криками побросали загоревшиеся луки, а я, соскочив на землю, материализовала в ладонях ослепительно-белую шаровую молнию, от которой во все стороны сыпались голубоватые искры, и зловеще произнесла:

– Ну что, разумная раса, будем вести конструктивный диалог или как?

В ответ со всех сторон посыпались пожелания на эльфийском языке пойти в места не столь отдаленные, а общий фон шума сводился к тому, что в гробу они видали какие бы то ни было переговоры с представителями низшей расы. Дав лучникам выговориться, я тихо сказала на эльфийском:

– Теперь понимаю, почему вампиры не смогли уговорить вас помочь им. Интересно, вы всех причисляете к «низшим» или только людей и вампиров? Ах, да. Я забыла гномов, троллей и орков... Кто у нас еще есть? Дриады... Ладно, они ближе к вам...

Эльфы, услышав из уст человека безупречную родную речь, слегка призадумались. Потом один из них, тот самый, которого я своей неуместной шуточкой сбила на землю, пристально посмотрел на меня изумрудно-зелеными, как у кошки, глазами и тихо спросил уже на общепринятом диалекте, на котором в Рионе говорили все – от людей до гоблинов:

– Ты что, от вампиров пришла?

– Вообще-то да. Утром говорила с Мастером Вира-Нейн. Вампиры просят о помощи у Первороджденных, а я согласилась провести переговоры от их лица.

– Та-а-ак... – Эльф потерял виски и устало взглянул на меня: – Но ты же человек. Люди первыми напали на вампиров. Почему же ты перешла на сторону Вира-Нейн?

– Так сложились обстоятельства, – пафосно продекламировала я, а потом добавила нормальным тоном: – Вообще-то не одной мне не нравятся действия людей. Я уже говорила с человеческими магами – они гарантируют, что, если другие разумные расы присоединятся к вампирам, то чародеи либо уйдут с поля боя, либо присоединятся к большинству. Так что слово за эльфами.

– Вообще-то в таком случае тебе надо поговорить с нашим Властителем. Я думаю, он выслушает тебя. Кстати, – эльф виновато посмотрел на меня, – извини, что обстреляли. Просто в Златодревье уже приходили люди, предложившие нам выступить против вампиров, в противном случае они грозили, что следующей расой, подвергнутой уничтожению, будем мы сами.

– Вы не согласились?!

Эльф взглянул на меня как на умалишенную и с возмущением в голосе ответил:

– Нет, конечно! За кого ты нас принимаешь?

«За маньяков», – мрачно подумала я, возвращая своему наряду первоначальный вид. Зеленоглазый эльф с сожалением во взгляде покосился на мое резко удлинившееся платье, но ни слова не сказал. Мы прошли немного по тропинке, ведущей в глубь леса, потом я вспомнила, что так и не представилась. Я решила исправить сие досадное упущение:

– Кстати, я – Ллина.

– Элланон, – церемонно склонил златоволосую голову эльф.

– А остальные?..

Я обернулась и вздрогнула, обнаружив, что мы остались вдвоем. Когда эльфы успели разбежаться – ума не приложу. Элланон снисходительно улыбнулся:

– Человек не может ощутить уход эльфа, если тот сам этого не захочет.

– А приход? – язвительно отозвалась я.

Элланон, видимо, вспомнил, как коварно я подстерегла его на ветке, и смутился. Некоторое время мы шли молча, а потом эльф спросил:

– Слушай, Ллина, а как ты очутилась в Лесу?

– В смысле? – не поняла я. – Телепортировалась, как же еще?

– Да? Странно... – задумался он.

– Что именно?

– Вообще-то этот Лес – творение эльфов. В него нельзя проникнуть незаметно. А уж как Лес расправляется с незваными гостями, да еще и вооруженными, – тебе лучше не знать. Скажу только, что останков мародеров не находили даже эльфы и дриады.

– Дык... – Я споткнулась на ровном месте.

Все-таки Путешественники изначально рождаются в рубашке. Я ведь смотрела на карту, где на общем диалекте четко все было написано: «Лес эльфов», а снизу маленькая сноска – «людям БЕЗ эльфов категорически НЕ рекомендуется туда лезть». Я же, по простоте душевной, решила, что понятие «человек» некоторое время назад перестало относиться ко мне в прямом смысле. Поэтому нарочно телепортировалась в Лес...

Элланон сочувственно посмотрел на мое ошарашенное лицо, но деликатно промолчал. Тем более что мы вышли на небольшой луг. Открывшаяся нашему взору картина поразила меня до глубины души.

Луг находился на небольшом пригорке, взобравшись на который я увидела море зелени, пересыпанной яркими пятнами цветов. «Море» колыхалось и танцевало, ветер играл травой, порождая серебристо-зеленую рябь, а за всем этим великолепием виднелась стена высоченных деревьев, на каждом из которых я разглядела по небольшому домику. Сзади неслышно подошел Элланон – я ощутила его присутствие по колебанию ауры – энергии, окружающей каждое живое существо во всех мирах. Он не без гордости произнес:

– Это – Златодрежье.

– А? – Я, все еще находясь в прострации, в которую меня погрузило созерцание изумительного пейзажа, медленно повернула голову на звук и с трудом сфокусировала взгляд на Элланоне. Его изумрудные глаза смотрели на меня с некоторой настороженностью.

– Ллина?

– Да-а?..– томно выдохнула я.

Эльф страдальчески закатил глаза к небу и слегка потряс меня за плечи. Я очнулась от полугипнотического состояния, в которое меня повергло созерцание травяного «моря», и взглянула на Элланона уже более осмысленно:

– Не тряси меня, пожалуйста. И вообще, я что, не имею права вдохновенно созерцать природную красоту?

– Ты вроде бы хотела с Властителем поговорить? – ехидно осведомился Элланон.

– И что, пять минут отдыха помешает этому?! – Накинулась я на своего провожатого, а потом, гордо отвернувшись, тихо пробормотала себе под нос с таким расчетом, чтобы Элланон услышал каждое слово: – Жлобы несчастные эти эльфы! Сами, поди, часами любуются на всякое природное зрелище, а как обычная человеческая девушка попытается просветиться – фиг вам, сразу прерывают все мечтания! И как с такими эгоистами ужиться...

Как я и рассчитывала, Элланон, услышав мои бормотания, устыдился своего недостойного для просветленного Перворожденного поведения и предложил посидеть на так приглянувшемся мне пригорке. Он даже попытался реабилитировать себя тем, что предложил свое общество, но я с гордым видом честной пионерки отказалась со словами: «Пусть это останется на твоей совести». Элланон ответил, что у эльфийской совести гораздо более высокая миссия, так что на мелочи вроде испорченного вдохновения человека она внимания не обращает.

Я тяжело вздохнула, обозвала его «остроухим интриганом» и начала спуск с косогора в сторону деревьев с домиками в кроне. Элланон на «интригана» не обиделся, только ухмыльнулся и, вспомнив, что это он должен мне указывать направление движения, а не наоборот, поспешил за мной.

В город мы вошли, сопровождаемые недоуменными и даже рассерженными взглядами местных жителей. Элланон велел мне идти за ним. На вопрос «почему?» популярно объяснил, что, поскольку в данный момент люди проявляют себя с далеко не лучшей стороны, то шаг влево, шаг вправо будут расценены как побег и, если я не хочу закончить свою жизнь прямо сейчас, мне придется идти рядом. Я скептически хмыкнула, тем самым выразив свое отношение к потенциальной возможности эльфов отправить на тот свет Путешественницу, уже прошедшую к тому времени огонь, воду, медные трубы и сто метров канализации, но вслух выска-

зывать свои соображения не стала. В конце концов, я прибыла сюда, чтобы склонить эльфов на сторону вампиров, а не для насильственного уменьшения их численности.

Я ступала за Элланом, что называется, шаг в шаг, однако смотрела по сторонам с удвоенным энтузиазмом. Не каждый день видишь домики на деревьях в таком количестве, да еще настолько красивые! Я уж не говорю об ажурных мостиках, соединяющих дома так, что снизу казалось, будто над головой натянута ажурная паутина. Пока Элланон вел меня к центру города, я кожей ощущала напряженные взгляды эльфов, а когда мы подошли к дому Властителя, любопытство (или подозрительность) достигло своего апогея и самые нетерпеливые начали ментальную бомбардировку моего сознания. Пока шла атака по мелочи, я только посмеивалась над попытками пробить мою защиту, но вот когда эльфы, объединившись, открыли пальбу «снарядами крупного калибра», мне стало совсем невесело. Ни один человеческий маг не пробьет мою защиту. По правде говоря, НИКТО в одиночку не сможет это сделать, даже Мастер вампиров, но вот выстоять против десятка мощных эльфийских магов уже проблематично. Наложить заклинание Ментального щита стихии Воды я не могла – любую магию эльфы расценили бы как враждебные действия, и тогда прости-прощай дипломатическая миссия и надежда на мирные переговоры. Поэтому мне оставалось только морщиться от все нарастающего давления на сознание и надеяться, что мы очень скоро окажемся в доме Властителя.

Напряжение росло, от желающих прочесть мои мысли голова уже гудела, как пудовый колокол, когда внезапно давление исчезло. От облегчения я пошатнулась, готовая прилечь от усталости прямо там, где стояла, но меня вовремя поймали за локоть. Я подняла глаза и столкнулась с взглядом, в котором проглядывала мудрость многих веков. Элланон, выглянувший из-за плеча поддерживавшего меня эльфа, представил:

– Миродиэль, Властитель Златодревья.

– Здас-сте, – единственное, что сумела выдавить я. После чего плавно откатилась в глубокий обморок...

Очнувшись я от тихих переругиваний у меня над ухом.

– Элдариэн, у тебя хоть мало-мальская совесть есть? – Это был Элланон. Похоже, мой приятель не в духе.

– Нет, а что? – последовал ответ незнакомого мне эльфа.

Комментарии, последовавшие после этого, я приводить не стану, потому что таких мудреных ругательств раньше даже слышать не приходилось. Не открывая глаз, я тихо попросила:

– Многоуважаемые эльфы, а не соблаговолите ли вы заткнуться или хотя бы сбавить громкость ваших эмоциональных высказываний, а? У меня вообще-то голова все еще раскалывается из-за неумеренного любопытства ваших сородичей...

С этими словами я повернулась на другой бок и сделала вид, что заснула. Минуту длилась тишина, а потом разборки возобновились, правда, значительно тише.

– Ну совсем люди обнаглели! Мало того, что вампирам жить не дают, да еще нам угрожают и хамят!

– Элдариэн, в чем-то она, вообще-то, права. Мы и в самом деле встретили ее... неласково.

– Еще чего!

– Нет, я не об этом. Ведь сама она ни в чем не виновата. Ее послал Мастер Вира-Нейн, потому что вампирам нужна наша помощь. Она пришла, а вместо того чтобы выслушать, мы сначала обстреляли из луков, а в довершение еще и вы со своей телепатией...

– Погоди, погоди, Элланон. Что значит «мы ее обстреляли из луков»? Вы что, не попали в нее? НИ ОДИН?

– Как видишь...

– Кого ты взял с собой? Гномов-лучников?

– Вообще-то отряд Стражников.

– И не попали ни разу? В девчонку? К тому же человека? Нет слов...

– Это хорошо, что нет.

– Вообще-то они есть, но приличными из них будут только предлоги и знаки препинания.

И так далее в том же духе. Минут через пять мне это окончательно надоело, и я решила все-таки заявить миру о своем присутствии. Проще говоря, я встала. Эльфы, слаженно переругивавшиеся у двери, затихли и не менее синхронно посмотрели на меня недовольными взглядами.

Я ответила им тем же, а потом стала их разглядывать.

Итак, Элланона я уже знала, а вот черноволосый эльф с карими с прозеленью глазами был мне незнаком.

Я отвесила немного издевательский поклон и представилась:

– Ллина.

Эльф слегка склонил голову в ответном поклоне:

– Элдариэн.

Я обратилась к Элланону:

– Мне нужно к Властителю. Срочно. Когда я покидала Вира-Нейн, люди уже вплотную подошлись к городу. Еще немного, и они прорвут первую линию обороны, тогда вампирам хана. Времени нет совсем!

– С чего такая забота о вампирах?

Нет, похоже этот Элдариэн решил довести меня до белого каления своими вопросиками. Я развернулась на месте и, заставив свои зрачки засиять золотистым светом, медленно, четко выделяя каждое слово, ответила:

– Потому что я не позволю погибнуть уникальной расе, обладающей разумом. Вопросы есть?

Элдариэн медленно покачал головой и, поклонившись, вышел из комнаты. Элланон пристально посмотрел на меня:

– Ллина, а ты вообще-то человек?

Я печально посмотрела в его изумрудные глаза, на миг позволив эльфу увидеть в моих зрачках знание сотни лет, а потом вышла вслед за Элдариэном.

Просто я сама не знала точный ответ.

Властитель Миродиэль пристально смотрел на меня. Я подробно изложила ему ситуацию в Вира-Нейн, не забыв упомянуть о том, что человеческие маги сами не прочь перейти на сторону вампиров.

– Короче, – завершила я объяснения, – необходимо дать людям понять, что вы не одобряете их действий.

Властитель вздохнул:

– Ллина, люди без того прекрасно знают нашу позицию в этой войне, но им это абсолютно не мешает.

– Позицию? Вы имеете в виду вооруженный нейтралитет?

Властитель кивнул.

– Ну, этого мало, – возразила я.

– Тогда чего вы хотите?

– Мне нужны два или три отряда эльфийских стрелков.

– И все? – ехидно осведомился Властитель. – Вам не кажется, что этого маловато?

– Нет, если у них в руках будет гномье оружие, заговоренное друидами. Я перенесу их всех в Вира-Нейн, где мы будем вести партизанскую войну. В городе вампиров имеется сеть маленьких порталов. Я не знаю, кто их построил – то ли сами местные жители, то ли горожане пришли уже на все готовое... Главное – мы сможем незаметно перемещаться по Вира-Нейн и

прилегающей территории. Найдем проводников из местных и будем методично отстреливать человеческих наемников, пользуясь искаженным пространством. Единственное, что нам будет необходимо, – стабильные поставки стрел.

– Вы хоть понимаете, на что нас толкаете? – Властитель посмотрел мне прямо в глаза. – Вы просите эльфов рисковать своей жизнью ради вас?

– Не ради меня, а ради вампиров. Ради прекращения войны. К тому же, я буду с ними.

– Боюсь, что этого будет мало.

– Поверьте мне, Властитель, одной Путешественницы вполне достаточно, чтобы переломить ход любой, даже почти проигранной войны.

– Вы так уверены в себе? Эльфы вынуждены будут не просто поставить на кон свою жизнь, а рискнуть БЕССМЕРТИЕМ.

Я посмотрела в глаза Властителя Миродиэля и тихо произнесла:

– Поверьте. Я рискую тем же...

В конце концов Властитель согласился со мной. Он приказал телепортировать в Керрин, гномье царство, того самого скептически настроенного эльфа, то биш, Элдариэна. Когда же я выразила свое сомнение относительно его дипломатических способностей, мне ответили, что за три с половиной сотни лет эльф может научиться многому, а такой талантливый маг, как Элдариэн, и подавно. Моей же задачей теперь было направиться в чащу эльфийского Леса, где проживали друиды, чтобы «комплект скорой помощи для рода вампирского» стал полным. Глядя на Властителя, увлеченно расписывавшего «красоты» Живого Леса, мне становилось жутковато. А после того как Элланон вызвался сопровождать меня, мотивируя тем, что опасается за мою жизнь, стало совсем не по себе. После того как мне удалось спастись от стрел целого отряда эльфийских лучников, мечтавших сделать из меня подобие подушечки для игло-лок, Элланон почему-то решил, что на меня наложено какое-то заклинание неуязвимости, а уж если он, учитывая это, за меня беспокоится... Честно говоря, не хотелось бы мне знать, что за чудеса творятся в эльфийском Лесу и какие «милые зверюшки» там обитают...

– Ллина, пойдем завтра, на рассвете.

– А зачем так рано?

– Потому что ночью в чащу Леса не пойдет даже эльф. – Элланон ехидно посмотрел на меня и, понизив голос до зловещего шепота, сообщил: – Потому что Лес создавался по принципу сторожевого пса – злобного, не знающего жалости и способного укусить даже хозяина. Лес прекрасен, он считает эльфов частью природы, как и всех других живых существ. Тебе лучше не знать, КАКИЕ редкие и вымирающие виды нашли там себе пристанище.

С этими словами Элланон развернулся и, весело насвистывая, отправился в сторону торговых рядов по ему одному известным делам. Я же осталась стоять с открытым ртом, не в силах понять, правда ли то, что только что сообщил этот остроухий интриган, или же эльф так оригинально развлекается, подшучивая над наивными человеческими девушками.

Но что делать? Пробормотав вслед эльфу парочку фраз на орочьем языке, я с чувством выполненного долга отправилась готовиться к очередному турпоходу в неизвестность.

Рассвет я встретила с недовольной физиономией и припухшими от бессонницы глазами. Словно специально для контраста Элланон выглядел до неприличия свежим и отдохнувшим. Когда в четыре утра он вежливо постучал в дверь комнаты, которую я за небольшую мзду сняла на ночь в ближайшей корчме, то я, честно говоря, сочла, что весь этот кошмар с последующим пробуждением мне просто-напросто снится. Окончательно же пробудиться я изволила только тогда, когда дверь затряслась от ударов, судя по грохоту, производимых ногами.

Нехотя встав с уютной и теплой постели, я отозвалась.

Удары немедленно прекратились.

Открыв дверь, я узрела слегка взвинченного Элланона, поэтому вежливо поинтересовалась:

– Как идет процесс апробирования приемов рукопашного боя?

Эльф скривился и пристально оглядел меня с головы до ног. Увиденное потрясло его до глубины души: видимо, он еще не сталкивался с Путешественницами во время неурочной побудки. Его золотистые брови поползли куда-то в район темечка, а зеленые глаза достигли размеров царского пятка. Да, я могла с гордостью сказать, что произвела воистину неизгладимое впечатление: растрепанные волосы только что торчком не стояли, заспанное и слегка опухшее лицо, и довершала картину ярко-красная футболка на восемь размеров больше, чем нужно, служившая мне ночнушкой. Когда Элланон все-таки нашел в себе силы, дабы подтянуть отпавшую челюсть и вернуть глазам нормальный размер, я, повернувшись к нему спиной, пошла к кровати за вещами.

Из коридора слышался вначале захлебывающийся, а потом немного нервный смешок...

Я вам не говорила, что всему белью на свете предпочитаю стринги?

Даже по ночам.

Я покраснела и, подчинившись резкому взмаху моей руки, дверь захлопнулась прямо перед хихикающим и посвистывающим эльфом. Из коридора слышался его веселый голос:

– Эй, Ллина! Я жду тебя внизу, в зале! Ты завтракать будешь?

– Да! – рывкнула я во всю мощь своей натренированной глотки.

– Ну, тогда поторопись, а то останешься голодной!

Насвистывая какую-то веселую песенку, он удалился. Я села на кровать и, обхватив голову руками, впервые задумалась: ну почему все время умудряюсь попадать в такие дурацкие ситуации?..

Вниз я спустилась минут через пятнадцать, одетая в тот самый джинсовый комплект, в котором меня угораздило попасть в этот мир. При моем появлении смешки и разговоры поутихли, но потом возобновились снова. Элланона я увидела еще с лестницы, подошла к нему, лавируя между столами, и уселась напротив. Разносчица тотчас подбежала и почти сразу удалилась, оставив после себя аромат дриадских духов и тарелку с аппетитно пахнущей яичницей. Я немедленно набросилась на завтрак, и меньше чем через пять минут от него не осталось даже воспоминания. Я откинулась на спинку стула, соображая, чего же мне в этой жизни не хватает? Оказалось, кофе. Настоящего, сваренного по всем правилам, с двумя ложками сахара и сливками.

Воровато оглянувшись, я опустила ладони, сложенные горстью, под столешницу, и через минуту в них оказалась обжигающая пальцы чашка с настоящим турецким кофе. Чертыхнувшись, я быстренько поставила ее на стол и тут же принялась дуть на слегка обожженные ладони.

Аромат кофе плавно расплылся по корчме, посетители начали коситься в мою сторону, даже Элланон, нетерпеливо дожидавшийся окончания трапезы, заинтересованно поглаживал то на меня, то на чашку, стоящую передо мной. Только природная гордость не позволила эльфу попросить у меня отведать сего доселе не виданного им напитка. Я усмехнулась, и через минуту перед Элланоном стояла точно такая же чашка. Мой спутник, нахмурившись, покосился на угощение, потом осторожно поднес напиток к губам и опять недоверчиво уставился на меня. Я пожала плечами – мол, не хочешь – не пробуй – и с удовольствием приступила к своему кофе. Элланон еще раз посмотрел на меня, но потом все-таки решился.

Судя по выражению его лица, ему **ОЧЕНЬ** понравилось.

Эльф смаковал чашечку минут двадцать. После чего, стеснительно улыбнувшись, попросил еще. Я не отказала...

Ох, зря...

Через пять минут после того, как я наколдовала приятелю вторую чашку, с подобной просьбой ко мне потянулись все посетители корчмы. А еще через полчаса, когда все завсегда-таи потянулись за добавкой, я заявила, что бесплатно – только первая чашка...

Из корчмы мы с Элланом буквально выбегали. Просьбы о третьем колдовстве «на бис» мы дожидаться не стали, к тому же эльф «внезапно» вспомнил, что нам давно уже пора идти в Лес. Поэтому мы тихо-тихо, по стеночке добрались до двери, а когда уже приоткрывали ее, какой-то особо глазастый гном завопил:

– Эй, а ведьма-то уходит!

Проблему удовлетворения потребностей посетителей мы решили оставить хозяину корчмы, поэтому рванули дверь на себя и на всех парах вылетели на улицу. От любителей кофе убежать пришлось почти полверсты – отстали они только у границы жилых домов. Я плюхнулась на землю, и меня разобрал хохот.

– Мрак! Нет, в Рионе тонизирующие напитки надо запретить под страхом смерти...

– Н-да... Твой номер вызвал фурор! – Эльф весело смотрел на меня. – Но больше так не делай, по крайней мере, при таком скоплении народа.

К опушке Леса мы подошли довольно быстро. Элланон сразу как-то посерьезнел, но, тем не менее, в Лес ступил без колебаний. Пройдя невидимую черту, отделявшую ближайшие раскидистые кусты с красноватыми листьями от луга, поросшего серебристо-зеленой травой, эльф сразу перестал даже отдаленно походить на человека – заостренные уши постоянно подрагивали, улавливая малейший звук, ноздри слегка раздувались да и походка совершенно изменилась – теперь мой провожатый передвигался неслышным скольльзящим шагом. Казалось, что он не идет, а плавно скользит над землей, не издавая ни единого звука. Мне до такого сочетания текучей грации и затаенной силы было ох как далеко, поэтому я просто шла, как обычно, стараясь по возможности поменьше шуметь. Получалось это у меня не успешнее, чем у слона в посудной лавке. Поэтому, глядя на спину эльфа, маячившую передо мной, я думала, что за сто с лишним лет толком ничему и не научилась – так, слегка поднаторела в магии... Вслед за этой мыслью ко мне в голову настойчиво постучалась другая. Я подумала и решила ее впустить. Мысль оказалась простой до невозможности – объединить стихии Воды и Земли, в итоге получив возможность не только двигаться, как Элланон, но и слышать, как он. Как впоследствии оказалось, идея эта была далеко не самой удачной: не успела я создать вокруг себя водную сферу, наполовину уходящую в землю, как вдруг в Лесу ощутимо потемнело, а над головами раздался жуткий полувоплъ-полушипение.

Элланон дернулся и побледнел...

– Ллина, ты что, колдовать пыталась?! – свистящим шепотом спросил он.

В ответ я только кивнула.

– Ну все. Звездец нам.

Отвратительная какофония звуков раздалась значительно ближе.

– Бежим! – Эльф дернул меня за руку, и мы что есть духу рванули по едва виднеющейся в траве тропке.

Неизвестный крикун издал еще один вопль, прерываемый вибрирующими всхлипами, и уже не таясь, треща ветками, бросился в погоню за нами.

– Что это... за фигня такая? – спросила я на бегу.

– Вистерен.

– Чего? Не проверяй мои знания по мистической зоологии!

– Гибрид виверны и паука! Плотоядный и вечно голодный! – прокричал Элланон, продолжая тянуть меня в самую чашу. – Еще вопросы есть?

– Есть! – отозвалась я. – Что это такое небольшое с длинным хвостом и острыми зубами увязалось за нами?

– Где? – Элланон оглянулся и, смачно выругавшись по-орочьи, ускорил бег.

Я же, и без того болтавшаяся в намертво стиснутой ладони эльфа, как белье на прищепке, теперь уже не бежала, а просто подпрыгивала в воздухе, а сила, с которой Элланон тащил меня за собой, делала все остальное.

Очередная зубастая тварюга, покрытая ядовито-зеленой чешуей, мимо которой мы пробежали, увидев мой столь оригинальный метод передвижения (прыжки, как у блохи на буксире), приоткрыла пасть, выпав в такой глубокий ступор, что даже не делала попытки погнаться за нами. Но нас это уже мало интересовало.

– Элланон... – прохрипела я, чувствуя, что вот-вот упаду, и плевать мне на разномастную погоню. – Я так больше не могу...

– Хорош-шо... – прошипел приятель сквозь зубы и остановился, задумчиво посмотрев на приближающуюся шипящую, рычащую и визжащую ватагу разнокалиберных монстров, а затем спокойно выудил из-за спины короткий лук.

Тренькнула тетива, и первый зверь, слегка напоминавший сплющенного по бокам волка, замертво рухнул на землю. Такая же участь постигла еще двоих наиболее настырных и шустрых преследователей.

Стая призадумалась, перейдя с бега на шаг, а потом и вообще остановилась. На нас смотрели два десятка внимательных глаз, словно осуждая за что-то. В кроне деревьев раздался возмущенный вопль, и на землю спрыгнул вистерен. Н-да, в конкурсе на самого оригинального монстра он занял бы первое место. Чешуйчатая морда твари напоминала сильно удивленного василиска, а длинные паучьи лапы заканчивались внушительными когтями. Не знаю, как Элланон, но я при виде этого гибрида ощутила желание закопаться на два метра в землю или залезть на самое высокое в этом лесу дерево. Пока я обдумывала план поспешного отступления, вистерен, не делая никаких попыток напасть на нас, подошел к трем тварям, которых уложил эльф, потыкал их неожиданно мягким носом, шумно вздохнул и обратился к нам на общепринятом диалекте:

– Ну, и зачем вы их убили?

Сказать, что мы были удивлены, – значит не сказать ровным счетом ничего. Элланон в замешательстве опустил лук, я же с вытаращенными глазами уставилась на внезапно заговорившую тварь, которая продолжала нас совестить голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

– В Лесу есть закон – кровь за кровь. Вы пролили кровь троих обитателей Леса, поэтому один из вас должен умереть.

– Но они первыми начали! – возмутилась я.

– Ну и что, подумаешь, поиграли с вами в салочки! На вас хоть одна царапина есть?!

– Есть! – гордо ответила я, демонстрируя расцарапанную веткой ладонь, но вистерен отмахнулся от меня когтистой лапой.

Элланон же стоял опустив голову.

– Так что же? – не унимался вистерен. – Кто из вас отдаст свою жизнь во искупление пролитой крови?

– Если я отдам долг, – тихо спросил Элланон, подняв златоволосую голову и смотря на вистерена, – то она будет свободна?

– Слово Хранителя Леса.

Эльф положил лук на землю и, сделав несколько шагов, подошел к вистерену, опустился на одно колено и склонил голову.

Когтистая лапа уже взлетела, но я, не в силах смотреть на сей произвол, рванулась к ним, загородив собой Элланона и сверля чудовище разъяренным взглядом.

– Ллина, уйди! – попросил Элланон.

– Фиг тебе! Я за тебя перед Властителем отвечаю!

– Что? – Эльф возмущенно уставился на меня, но продолжить перепалку нам не дали.

Вистерен издал свой фирменный, леденящий душу вопль, и мы недовольно посмотрели на него. Оглядев нас пронзительным взглядом, Хранитель Леса предложил альтернативное решение:

– Вы можете попытаться их вылечить.

– Чего? – Я возмущенно подскочила на месте. – Так они живы?

Зверюга неопределенно пожал тем, что у него можно было принять за плечи.

– Вообще-то они все равно уже не жилыцы...

– Но мы можем попытаться! Элланон, за мной!

Мы подошли к распростертым на земле телам. Н-да, эльф, конечно, постарался. Но то ли он устал от беготни, то ли я его под локоть толкнула – но все три твари оказались действительно живы. Двоим стрелы угодили между ребер, по чистой случайности не попав в сердце, а вот третьей – гибриду волка с мантихорой – повезло меньше. Стрела вонзилась несчастной твари прямо в пасть, застряв в глотке настолько глубоко, что вытащить ее, не порвав горло, попросту не представлялось возможным.

– Ну, что тут? – Элланон присел рядом со мной.

– Не знаю, что делать. Меткость у тебя приличная...

– Уж что имеем...

– То и пропьем! – язвительно закончила я за него. – Ты сможешь исцелить тех двоих?

– Да. Стрелы вошли неглубоко, а лечить своей энергией я умею.

– Тогда займись ими, а я поколдую здесь.

Элланон отошел в сторону, а я стала размышлять, что же мне делать. Раньше я исцеляла свои раны, даже смертельные, но это все было не то. Лечить себя было намного проще – меня спасала татуировка, которая, собственно, и отвечала за мою способность к регенерации – при ранении она начинала светиться золотистым светом, исцеляя меня. Но я еще НИ РАЗУ не лечила смертельные раны других. Для того чтобы исцелить такую рану, нужно было прибегнуть к стихии Жизни, которая возникла только при соединении остальных пяти стихий. А я-то за раз могла соединять не больше трех! И вот сейчас наши с Элланоном жизни зависели от того, смогу ли я сделать раньше не получавшееся.

Я погладила зверя по голове. На меня взглянули замутненные болью золотисто-янтарные глаза...

Я осторожно взялась за стрелу. Призвав стихию Ветра, стала медленно растворять ее в воздухе. Я уже пользовалась этой магией. Очень эффективный, быстрый и безболезненный способ.

За спиной что-то нараспев читал эльф, я же полностью была сосредоточена на том, чтобы довести стрелу до состояния полупрозрачной дымки. Наконец у меня это вышло, и «растворенная» стрела очутилась в моей ладони.

Животное выгнулось дугой и забилося в агонии.

– Элланон! Держи ее!

Эльф возник у меня за спиной почти мгновенно и тут же прижал агонизирующего зверя к земле, пока я, залитая чужой кровью, трясущимися руками чертила в воздухе прямую пентаграмму. Голос мне когда-то говорил, что объединить все пять стихий в одну – стихию Жизни – можно, только объединив их все в пентаграмму, где каждая линия – стихия. Соединившись в звезду, через вершины которой проходит Круг Жизни, пять стихий становятся единым целым. Сделать это очень сложно, обычно Путешественники научаются этому спустя лет двести после своего Призвания... Некоторые никогда не объединяют стихии, предпочитая оттачивать пользование одной-двумя до совершенства...

Поток фонтанирующей крови начал слабеть, да и тварь уже почти не дергалась.

– Ллина, что бы ты там ни делала, но заканчивай это скорее! Она умирает!

– Знаю я, знаю...

Итак...

«Смерть есть начало и конец...»

Черная нить спустилась вслед за моим пальцем, оставляя в воздухе наклонную линию...

«Земля дарит силу всему...»

Росчерк светло-зеленого цвета, идущий от черного направо и вверх...

«Воздух дает дыхание...»

Бледно-золотистая горизонтальная полоса, идущая справа налево...

«Огонь дарит смелость и порывы...»

Ярко-алая линия прочертила воздух над умирающей тварью вниз и направо...

«Вода питает кровь...»

Сапфировый росчерк завершил пентаграмму. Теперь она висела в воздухе, ожидая момента, когда я проведу через ее вершины Круга Жизни. Я подняла дрожащую руку, по локоть залитую кровью...

«Круг Жизни объединит их».

Пентаграмма засияла бело-голубым светом и начала медленно опускаться на тело умирающего зверя.

– Элланон... – прохрипела я, – отойди.

Эльф сразу же повиновался, сверкающая пентаграмма засияла еще ярче, погрузив в свое сияние и меня, и тварь...

На какое-то мгновение я стала ею.

Я чувствовала, что гортань мою захлестывает кровь, что мне нечем дышать. Пентаграмма засияла еще ярче, боль усилилась, а я упала на колени.

Изо рта у меня хлынула кровь.

На этот раз уже моя.

На миг я испугалась, что вместо того, чтобы вылечить чудовище, я сейчас отправлю нас обоих на тот свет, и рисунок тут же начал бледнеть... Связь ослабела, и я внезапно поняла, что если сейчас отступлю, то ничего у меня не получится. Поэтому я собрала остатки сил и направила всю свою энергию на исцеление.

Пентаграмма взорвалась белым светом, боль резко усилилась, а потом внезапно пропала. Вместе с сиянием.

Я мешком повалилась на траву, все еще ощущая во рту солоноватый привкус крови.

– Элланон... – Эльф тотчас появился в поле моего зрения. – Как эта... тварюшка?

Он оглянулся, а потом ответил:

– Вроде жива. Уже хвостом машет.

– Ну и хорошо.

С этими словами я плавно откатилась в глубокий обморок.

Первая мысль по пробуждении у меня была о том, что я слишком часто стала падать в обмороки. Вот вернусь в Зеркальную галерею – устрою себе длительный отпуск. Затем закопошилась мысль вторая: а где это, собственно, я?

Ответ пришел почти сразу.

Вернее, вошел. Я вольготно расположилась на довольно жесткой постели в комнате, больше смахивавшей на келью, а в дверях стоял друид. Это я определила по длинной белой хламиде, напоминавшей наряд монахов, и толстеному посоху, вызывавшему ассоциации со здоровенным дрыном, вывороченным из ближайшего частокола во время народного гулянья с выпивкой и мордобоем. Особенно удивляло сочетание тяжеленного «дрына» и худощавого, если не сказать тщедушного, тельца владельца – благообразного дедушки с белой бородой до

пояса и на диво молодыми ярко-голубыми глазами, хитро сверкавшими из-под кустистых бровей.

Друид оглядел меня с головы до ног и произнес приятным, ничуть не старым голосом:

– Как чувствуете себя? Я тут вам одежду принес – ваша безвозвратно испорчена. – С этими словами он протянул мне простую белую хламиду, сшитую из довольно плотного, но мягкого на ощупь полотна.

К наряду прилагался витой шнур в качестве пояса и легкие кожаные сандалии. Принимая сей дар, я поблагодарила незнакомца, который вышел за дверь, при этом заявив, что будет искренне рад проводить меня до места, где меня уже ждут.

Естественно. Меня все, кто мог, уже ждали...

С этой мыслью я натянула на себя хламиду...

Минут через пятнадцать я, одетая в друидский балахон, с расчесанными волосами (предусмотрительный дедушка вложил в сверток простой деревянный гребень, которым я, немного помучившись, все-таки расчесалась) и почти прекрасным настроением направлялась на место встречи. Дедуля шел впереди так быстро, что я насилу за ним поспевала. С учетом того, что в руках он таскал неизменный дрын, весивший, наверное, килограммов десять, старикан, видимо, мог дать фору любому молодому в скорости передвижения по пересеченной местности с препятствиями, коей являлась обитель друидов. А я постоянно спотыкалась о выглядывавшие из земли толстые корни, оббивала ноги и тихо ругалась сквозь зубы. Друид же этих корней, камней и прочих препятствий словно и не замечал, шел не сбавляя скорости...

Долго ли, коротко, а мы пришли туда, «где меня ждали». Не знаю, как обозвать чудо архитектурной мысли, сваявшей столь оригинальную постройку... В общем, Зал друидов располагался под открытым небом. Судя по всему, в свое время заказчик дал строителю средства, которые тот благополучно пропил, после чего с ужасом вспомнил, что объект сдавать-таки надо, вот бред резко протрезвевшего строителя воплотился в данном помещении. Весь Зал составлял огромный круглый каменный стол с непонятными значками и рисунками, вокруг которого, опять-таки на каменный глыбах, восседали друиды в компании с Элланом, который активно им что-то втолковывал. Пол заменяла коротко подстриженная трава (я хихикнула, представив, как друиды, ползая на карачках и ругаясь, раз в две недели подстригают ее с помощью ритуальных серпов). Вместо стен стояли гигантские камни, образующие двенадцать ворот. Я наклонилась к уху стоявшего рядом со мной друида и тихонечко спросила:

– Сэкономить на строительстве хотели?

Друид, гордо выпрямившись, сообщил, что это де традиция. Но потом тихонько добавил:

– И экономия, кстати, приличная.

Я захихикала, но наше веселье было прервано Элланом, вставшим со своего места и рывкнувшим так, что я вздрогнула, а старик, с которым мы беседовали, отшатнулся.

– То есть как – не ваше дело?!

Сидевший напротив Эллана высокий статный друид с безупречной осанкой поднялся и ответил в таком же тоне, разве что чуть потише:

– Я сказал – мы не будем вмешиваться в войну вампиров и людей!

– Как это? – подала голос я, обратив на себя внимание всех сидевших за столом. – Неужели вы не хотите им помочь?

Собеседник эльфа обернулся, прожигая меня взглядом ярко-зеленых глаз.

– Это не наша война. Мы не станем в нее вмешиваться – судьбы людей и вампиров нас не касаются.

– Как?.. – ошеломленно произнесла я. – Но...

– Дитя... – Терпеливо, словно маленькому ребенку, начал объяснять друид. – Мы живем в гармонии с природой, мы – отшельники. Дела других рас нас не интересуют...

– Вот как! – взвилась я. – Не интересуют, говорите?! Сейчас посмотрим!

С этими словами я шагнула вперед и, схватив его за руку, призвала стихию Ветра для перемещения в пространстве. Старик попытался выдернуть руку, но моя хватка была крепче клеща.

Заклинание переноса окутало нас сеткой голубоватых разрядов, и мы исчезли... для того, чтобы появиться на кособоге перед вампирским городом.

Магия растаяла, а я дернула друида за рукав, заставляя его подняться на вершину холма, с которого я совсем недавно рассматривала Вира-Нейн. Он подчинился, и через секунду до меня донесся сдавленный взглас. Чувя неладное, я рванула наверх и в ужасе застыла перед увиденной картиной.

– Господи Боже... – глухо произнесла я. – Мы опоздали...

Город вампиров была в огне...

Я оцепенело уставилась на то, что всего несколько дней назад было хоть и слегка опаленным, но вполне жизнеспособным поселением. Сейчас же лесной массив, занимавший примерно треть Вира-Нейн, был охвачен пламенем.

Впервые за мою девятиностолетнюю практику я опоздала...

Друид стоял рядом со мной с каменным лицом, на котором, казалось, жили только яркие молодые глаза, стремительно наполнявшиеся гневом.

Я сложила ладони лодочкой и, призвав стихию Воды, создала небольшой водяной шарик, который уютно устроился в моих руках. Миг – и он отразил в своей глубине многократно приближенное изображение улиц города.

Увиденное заставило меня еще раз содрогнуться.

Люди подошли к самой границе поселения. Было видно, что от домов, в которых скрывались раненные вампиры, их дети и старики, неприятелей отделяет последняя линия обороны – баррикады, наскоро возводимые горожанами на улицах.

Вира-Нейн почти пал.

Я повела ладонями, и изображение сместилось, перескочив на лагерь людей. Наемники вовсю готовились к финальному сражению, но магов среди них видно не было. Все они собрались в палатке на отшибе и, судя по всему, лезть в драку не планировали.

Отлично.

Стоит мне сейчас привести хотя бы один отряд эльфов, и чародеи восстанут, а мы защитим если не весь Вира-Нейн, то хотя бы то, что от него осталось. Спасем жителей, а город потом восстановят. Эльфы умеют возрождать землю. Я тоже останусь и буду помогать... Но это все после.

Вначале надо выиграть войну.

Я повернулась к друиду, от ярости которого только что трава не дымилась, и сказала:

– Ну так как? Поможете вампирам?

Старик вздохнул и резко, немного отрывисто кивнул.

Я взяла его за руку, и мы очутились на том же месте, с которого телепортировались. Элланон тревожно взглянул на меня потемневшими от волнения ярко-зелеными глазами, потом перевел взгляд на друида. Я обвела взглядом притихшее собрание и твердо произнесла:

– Вира-Нейн почти разрушен, люди уже у самого города. Элланон, эльфам выступать надо сегодня же. Иначе спасать будет некого. Этой ночью люди прорвут последнюю линию обороны, и тогда можно будет уже не торопиться.

Эльф кивнул и подошел ко мне. Я перевела взгляд на друида:

– Нам нужны те, кто сможет заговорить стрелы для эльфов. Я прямо сейчас телепортирую их в Златодревье, потому что боеприпасы из Керрина придут сегодня к вечеру.

– Это если Элдариэн сумеет уговорить гномов, – осторожно напомнил мне Элланон.

– Он ДОЛЖЕН это сделать. Иначе вампирам не жить. – С этими словами я вышла из каменного круга – для телепортации нескольких человек требовалось много свободного пространства.

Отойдя на несколько шагов от Зала друидов, я оказалась на небольшой поляне. Землю здесь укрывал толстый ковер из прошлогодних сосновых игл, который чуть слышно хрустел под ногами. Я встала в центре поляны и сосредоточилась, накапливая энергию. Сейчас я ощущала себя столбом света, который сжимается до размеров тончайшей нити, накапливая и сгущая энергию для того, чтобы выбросить ее одним движением.

Рядом со мной послышались легкие шаги. Я с трудом открыла глаза, и их яркий золотистый отблеск лег на лицо Элланона, сделав эльфа похожим на золотую статую со сверкающими изумрудами глаз. Он протянул ко мне руку, но я покачала головой – если б Элланон меня коснулся, то получил бы сильный энергетический удар. Эльф меня понял.

Сквозь шум крови в ушах я разобрала его слова:

– Мы готовы к телепортации. Со мной три друида. Они отправятся с нами в Златодревье.

Я кивнула и выпустила энергию на волю.

Золотистый свет вырвался из меня сверкающим облаком, которое моментально превратилось в столб света, ударившего в небо. Волшебство окутало меня, эльфа, друидов и тотчас погасло, унеся нас в Златодревье...

Перед нами моментально возникли ярко-зеленая трава и высоченные ясени. Я моргнула несколько раз, чтобы вернуть глазам обычный вид. Все-таки не хотелось нервировать окружающих оригинальным цветом своей сияющей радужки. Элланон осмотрелся и подвел итог:

– Ну что ж, мы на месте. Что дальше?

Я взглянула на небо. Солнце только-только подобралось к зениту, следовательно, время у нас есть. Я приосанилась и начала раздавать команды:

– Элланон, собирай эльфов. Нам нужен отряд из двадцати лучников. Пусть экипируются должным образом, возьмут оружие и ждут нас на центральной площади. Теперь вы. – Я обернулась к друидам. – Скоро должны прислать стрелы из Керрина. Элдариэн будет их телепортировать прямо в оружейную, где вам нужно их заговорить. Мы отбудем в Вира-Нейн на закате. – Еще раз оглядев вытянувшиеся лица почтенных друидов и гордого эльфа, не ожидавших от меня такой ошеломительной наглости, я улыбнулась и добавила: – Все понимаю, для вас подчиниться человеку хуже смерти, унизительно и все прочее... Но... – я сделала паузу, – у нас нет времени на сантименты. Если кто-то предложит лучший план, чем мой, буду только рада. Предложения есть? Нет?.. Тогда давайте действовать. После того как мы отобьем раз и навсегда Вира-Нейн от загребущих рук людского племени, можете высказать все свои претензии по поводу того, какой из меня паршивый руководитель, а еще лучше – предоставить в письменном виде. Адрес – Зеркальная галерея миров, Путешественнице Ллине с пометкой «до востребования». Вопросы есть? Вопросов нет. Действуйте, господа, и Родина вас не забудет!

С этими словами я бодрой походкой направилась в корчму – каждый раз после масштабной телепортации меня одолевал волчий аппетит. Некоторое время мою нахально удалявшуюся спину буравили четыре возмущенных взгляда, но потом «долг перед Родиной», видимо, взял свое, и они, тихо ворча и возмущаясь, разбрелись в указанных направлениях.

Я отдыхала после трудов праведных, сидя в корчме и скромненько обедаясь спелой черешней. По самым приблизительным подсчетам, ее оставалось еще килограмма три, когда ко мне ввалился злой и упарившийся до невозможности Элланон. Я понимающе покосилась в его сторону и пододвинула к нему полуведерный жбан с ягодами. Эльф ограничился благодарным взглядом, хлопнулся рядом со мной на соседний стул.

– Телепортационное «окно» ты в оружейной ставила?

Я, чувствуя подвох, неуверенно кивнула.

– Ясно.

Эльф потянулся ко мне с явным желанием поскорее меня придушить. Я инстинктивно отодвинулась, отгородившись жбаном. Мой приятель подумал и решил экзекуцию оставить на потом, сорвав злость на безвинных ягодах. Я расслабилась и уселась поудобней.

– Элланон, а что там не так с «окошком»? Не открывается, что ли?

Тот мрачно взглянул на меня:

– Да все с ним нормально. Только ты его установила слишком высоко – на уровне потолка. Думаешь, друиды шибко обрадовались, когда им на головы свалилось полсотни колчанов первоклассных керринских стрел? Сейчас они их заговаривают, попутно вспоминая выражения на орочьем языке, и костерят тебя так, что по идее уши твои давно должны вспыхнуть и отвалиться.

Я хихикнула, представив лица стариков.

– Не смешно, – мрачно буркнул эльф. – Друиды провозятся еще час, а за это время надо тебя экипировать.

С этими словами Элланон, не слушая моих вначале робких, а потом возмущенных протестов, потянул меня в направлении оружейной. Лично я упиралась, как могла, но моего приятеля это ничуть не смутило. И вот когда я наконец-то всерьез задумалась о том, чтобы превратить высокого и атлетично сложенного эльфа во что-нибудь маленькое и зеленое, улица резко оборвалась и передо мной предстала оружейная.

Дом как дом, вполне обычный – четыре стены, дверь и окна. Но не созерцание этого склада оружия заставило меня прекратить сопротивление и начать гордо вышагивать рядом с Элланоном.

Причиной резкой смены моего настроения были эльфы.

Ударный отряд Стражников насчитывал двадцать рыл, простите, эльфов, среди которых я заметила и тех, которые так неласково меня встречали. Все были как на подбор – высокие (выше метра восьмидесяти), блондинистые и донельзя красивые. И все, как один, смотрели на меня неприязненно. Когда мы приблизились, эльфы стали навытяжку, как солдаты на параде. Глядя на них, стоявших по стойке «смирно» и выставивших перед собой длинные резные луки, я подумала, что людям крупно не повезло – два десятка эльфов стоили, пожалуй, двух полков человеческих мародеров, принятых в регулярную рионскую армию в качестве наемников.

Элланон отпустил мою руку и, встав перед соотечественниками, негромко произнес короткую прочувствованную речь о «необходимости помощи братьям по разуму». Наконец он выговорился и, сделав в мою сторону широкий жест, произнес слова, от которых у меня волосы встали на затылке:

– Это Ллина, Путешественница. Она перенесет нас в Вира-Нейн, где поможет нам своей магией. Как ваш командир, я воспользуюсь своим правом передачи командования. – Еще один величественный жест в мою сторону. – На то время, пока мы будем в Вира-Нейн, нашим командиром будет она.

С этими словами Элланон отошел в сторону и, почтительно склонив голову, предоставил мне выпутываться дальше самой. Заметить затаенное злорадство в его глазах от предвкушения этого зрелища смогла только я. Понимая, что это своего рода маленькая месть за «окно» под потолком (у меня невольно мелькнула мысль: а только ли друиды попали под «колчаный» дождь), я глубоко вздохнула... И тотчас столкнулась со скептическими взглядами мрачно молчавших эльфов.

Я бросила затравленный взгляд в сторону Элланона, который уже в открытую скалился во все тридцать два зуба, предвкушая реванш. Подозрение, что Элланону тоже досталось от внезапно открывшегося в потолке «окна», переросло в уверенность. Но выкручиваться было

необходимо, поэтому я на несколько секунд прикрыла веки, а затем резко распахнула глаза, золотистый свет которых осветил стоявших передо мной воинов.

Скептические взгляды сменились на удивленные.

Повисла тишина, и в ней раздался мой голос, преобразованный с помощью магии в нечто более объемное, глубокое и совершенное...

– Перворожденные. Волею судьбы мы оказались сведенными вместе, для того чтобы помочь вампирам. Я поведу вас на их защиту, но подчиняться мне не прошу. Нужно, чтобы мы все сражались как единое существо. Элланон останется вашим командиром, я буду просто направлять его. Когда вампиры будут спасены, я покину вас, и вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся... – Я расслабилась, и свет, льющийся из моих глаз, потух, а голос стал обычным. – Так что, чем скорее мы спасем вампиров, тем скорее вы от меня избавитесь.

Лучники тоже расслабились, а Элланон только сверкнул глазами и, подойдя ко мне, потащил в оружейную. Пока он, скрывшись из виду, шарил где-то на полках, я скромно стояла у входа, не рискуя лезть в лабиринт стоек для оружия, полок для походной одежды и доспехов. Минут через десять я откровенно заскучала и решила напомнить о себе:

– Эй, Элланон, ты где там застрял? Заблудился, что ли?

– Нет. – Эльф вынырнул из-за ближайшей стойки с длинными эльфийскими луками. – Я тебе искал кольчугу по размеру, а заодно и к друидам заглянул.

– Ну, как они там?

– Справляются, – неохотно бросил он. – Скоро сможем отправляться. Надевай.

Я с сомнением оглядела принесенную вещь. Сколько ни путешествую, никогда не могла заставить себя надеть кольчугу. Доспехами я воспользовалась лишь один раз – когда мне пришлось вступать в ряды наемников. Тогда вороненая кольчуга с рубиново-красным плащом была своего рода формой, и отказаться натянуть ее не представлялось возможным. На всю жизнь я запомнила пятикилограммовый вес стальной рубашки, натиравшей плечи и царапавшей шею. Поэтому, посмотрев в зеленые глаза Элланона, сказала:

– Я это не надену.

– Наденешь, – с металлом в голосе ответил он. – Я не хочу мучиться, копая тебе могилу.

– И отчего же мучиться-то? – спросила я в надежде услышать нечто типа «мне тебя будет не хватать» или что-то в этом роде. Ответ меня разочаровал до глубины души:

– А ты пробовала копать могилу без лопаты?

Я обиженно фыркнула и развернулась. Но не тут-то было! Эльф стальной хваткой вцепился в мой дурацкий балахон, удерживая на месте.

– И в чем же ты планируешь сражаться? В друидском балахоне?

– Подол укорочу! – огрызнулась я. – А если серьезно, то сейчас я буду готова. Отойди, пожалуйста.

Он с сомнением покосился на меня, но отступил. А я, закрыв глаза, приступила к привычной процедуре трансформации одежды...

Друидов, сгибавшихся под тяжестью ящика с заговоренными стрелами, мы встретили уже во всеоружии. Я «переоделась» в темно-зеленую свободную куртку и такие же широкие штаны. Сандалии превратились в невысокие мягкие сапоги из черной кожи. Оружия я принципиально не взяла, хотя Элланон настаивал. Но после того как я прямо из воздуха создала сверкающий огненный меч, все вопросы отпали автоматически.

В общем, минут через десять мы были готовы к отправке. Эльфы моментально разобрали стрелы – кто взял по два колчана, кто по три. Мы с Элланоном уже стояли в центре нарисованного мною круга. Когда процесс подготовки и экипировки был завершен, лучники встали в круг, а я привычно сосредоточилась на перемещении...

Полыхнула золотая вспышка, и следующую секунду мы встретили уже на чудом уцелевшем лесу близ города вампиров.

Первое, что мы увидели, – это была отчаянно верещащая вампирша. То ли она сама испугалась, то ли нас решила напугать таким оригинальным способом, но добилась лишь того, что Элланон сгреб ее в охапку и слегка потряс, приводя в чувство. Горожанка немного успокоилась и посмотрела на нас уже более осмысленным взглядом. На эльфов ее реакция была вполне адекватной, а вот стоило ей взглянуть в мою сторону, как она зашипела, показав клыки, а зрачки расширились, почти полностью закрыв карие радужки глаз. Она рванулась ко мне с явным намерением прикончить на месте, но Элланон держал ее мертвой хваткой, что-то успокаивающе шепча на ухо. Наконец вампирша перестала вырываться, и эльф отпустил ее.

Она подошла ко мне, глядя прямо в глаза. Мне пришлось отступить на шаг, иначе смотреть ей в лицо было бы очень проблематично – девушка была выше меня на полголовы, при этом обладала довольно изящным телосложением. Ее густые черные волосы были собраны в хвост, а сама вампирша создавала бы впечатление чего-то эфемерного и неземного, если бы не была увешана оружием – начиная от десятка эльфийских «пчелок», закрепленных специальным ремнем на правом бедре, и заканчивая двумя гномьими кинжалами сантиметров сорок длиной, которые можно было с одинаковым успехом как метать, так и использовать в ближнем бою. Кинжалы прятались в ножнах, прикрепленных к высоким сапогам вампирши, а когда она как бы ненароком провела ладонью по запястью, то я увидела, что у нее чуть выше кистей выглядывают еще две маленькие вороненые рукоятки метательных ножей. Девушка пристально взглянула на меня и произнесла неожиданно мягким и приятным голосом:

– Добро пожаловать в Вира-Нейн. Вернее, в то, что от него осталось... – Вампирша горько усмехнулась, глядя на меня. – Странно, что ты решила нам помочь... Вот уж не ожидала, что подкрепление приведет человек....

– Всякое в жизни бывает... – Ответила я, мягко улыбаясь. – И сама не ведала, что когда-нибудь стану спасать вампиров.

– Много ты о жизни знаешь в твои-то годы! – насмешливо фыркнула вампирша.

– Ну, за свои сто шестнадцать лет я узнала достаточно. – Ответила я в том же тоне.

Горожанка округлила глаза, на миг став похожей на саму себя, а не на нечто холодное и чужеродное.

– Врешь!

– Спроси у Элланона.

Она не постеснялась. После утвердительного ответа озадачилась еще больше и поглядела на меня уже не столько с подозрением, сколько с любопытством.

– Ну ладно, – произнесла наконец вампирша. – Меня зовут Ниита.

Я представилась и протянула руку. Ниита секунду смотрела на нее, а потом все-таки немного неуверенно пожала.

Приблизился эльф и, улыбаясь своей фирменной улыбкой, галантно поцеловал ладонь слегка зардевшейся вампирши.

– Элланон. Счастлив встретить вас.

Девушка вспыхнула, но ладонь выдергивать не стала. Я, хихикая про себя, слегка подергала эльфа за рукав:

– Элланон, я все понимаю, Ниита девушка красивая и все такое, но времени у нас нет совсем. Вношу предложение – мы спасаем Вира-Нейн, а потом вы с новой знакомой ищите взаимные интересы. Ладно?

Они синхронно кивнули и нацепили маски полной серьезности и сосредоточенности. Но глаза их все равно выдавали.

Я тяжело вздохнула и спросила:

– Ниита, где сейчас люди?

Красивое лицо девушки перекосилось гримасой ненависти, и она сквозь зубы прошипела:

– Эти сволочи уже у самой границы города. Я случайно попала в лес – проскочила не в тот коридор. Собиралась обратно, а тут вы появились.

– А ты сможешь нас вывести через смычки искаженного пространства в тыл людей?

Девушка на несколько секунд задумалась, а потом кивнула.

– Отлично. Тогда веди.

Ниита, сделав знак следовать за ней, исчезла в ближайшей «перемычке». До людей мы добрались часа за два быстрой ходьбы. Вампириша нырнула в следующее «окошко», но тотчас скользнула обратно с побледневшим от ярости лицом.

– Там... человеческие наемники...

– Они видели тебя?

– Нет... Им... не до меня было...

– Хорошо... – Я задумалась. – Элланон!

Эльф, как всегда, был рядом.

– Мне нужно пять добровольцев. Остальные должны занять позицию с противоположной от людей стороны. Нужно создать впечатление, что нас не просто много, а **ОЧЕНЬ** много. Ниита, здесь есть обход?

Девушка, не задумываясь, ответила:

– Рядом. Минут за десять доберемся.

– Отлично. Элланон, бери с собой основную часть отряда и уходите вместе с Ниитой. Через десять минут мы начнем обстрел. Постарайтесь не опоздать, ладно? – Я ободряюще улыбнулась.

Элланон кивнул, и они скрылись в пространственной перемычке. Мы же с оставшимися пятью Стражниками выждали положенные десять минут, а потом тихо прошли через «смычку». И очутились в зарослях орешника в двадцати шагах от человеческого лагеря.

Кусты с противоположной стороны поляны едва заметно шевельнулись. Эльф сзади осторожно тронул меня за плечо, давая понять, что Элланон на месте.

Как будто я этого не знала.

Я глубоко вздохнула, призывая стихию Огня, и в моих руках оказался лук, сотканный из языков пламени.

Выпрямившись во весь рост, я сделала движение, будто бы натягивая тетиву лука, и тотчас он в моих руках выгнулся, порождая стрелу из длинного и тонкого языка пламени. Я разжала пальцы, и первая оранжево-золотистая стрела улетела в сторону лагеря людей, подпалив волосы на голове самого большого, горластого и немытого наемника, бывшего, судя по всему, командиром. Наемник взвыл дурным голосом, и тотчас с противоположной стороны на лагерь прилетело как минимум два десятка стрел.

Что-что, а с луками эльфы обращаться умеют – ни одна стрела не ушла в «молоко». Через несколько секунд мы повторили залп, и вот тут-то люди всполошились. Часть стала бестолково метаться по лагерю, где их неизменно находили черные эльфийские стрелы, на совесть заговоренные друидами, часть собиралась скрыться в лесу, а некоторые даже пытались оказать сопротивление, стреляя в ответ по кустам.

Но далеко, ох как далеко было людям до эльфов-стражей во владении луком!

Вскоре весь лагерь опустел, и мы вышли из укрытия.

Надо сказать, эльфы не зря извели на наемников треть запаса стрел – сотня мародеров и убийц прекратила свое существование. Я шла вместе с ними, стараясь не смотреть на перекошенные лица людей, переставших быть разумными и превратившихся в алчных до крови и насилия животных. Наша группа воссоединилась посреди разрушенного лагеря.

Ниита смотрела на меня, и в ее взгляде не было прежней ненависти. Месть людям свершилась, и это частично успокоило ее. Конечно, пройдут годы, прежде чем она окончательно научится жить в мире с собой, но первый шаг к исцелению сделан...

Я подняла глаза и посмотрела на небо, в котором расплывались сизые клубы дыма, складывающиеся в слова: «Маги сделали свой выбор, Путешественница».

Слова растаяли так же быстро, как и появились, но с этого момента мы все знали, что вампиры теперь не останутся без магической поддержки.

Первая и самая трудная часть пути к победе уже пройдена, и мы сделали это все вместе...

Где-то вдалеке слышались крики. Элланон скомандовал отход, и эльфы вслед за Ниитой растворились в очередной «складке» искаженного пространства. Я уходила последней, готовая, в случае чего, прикрыть эльфов с помощью магии, но все обошлось. Девушка вывела нас в центр Вира-Нейн, совсем рядом с чертой города. Перед нами мелькнуло меняющееся пространство, и мы совершенно неожиданно для себя оказались в огненном аду! Город пылал, черный дым клубами поднимался к вечернему небу, почти сливаясь с ним. Вампириша, увидев пожар, взвыла и рванулась туда, где ревело пламя и слышались крики.

Элланон едва успел перехватить ее.

– Ниита, стой! Одна ты их не спасешь!

– Пусти меня! Там моя семья! Пусти-и-и!!!

Крик перешел в какой-то странный, вибрирующий вопль. Я подскочила к девушке и вцепилась в нее за плечи.

Крик стих, и Ниита посмотрела на меня уже более осмысленным взглядом, в котором читалось неприкрытое отчаяние. Но успокаивать я никогда не умела. Как и утешать. Поэтому ограничилась тем, что оставила плачущую девушку на попечении Элланона, а сама повернулась к эльфам.

– Дружным строем идем спасать Вира-Нейн. Если кто откажется, винить не буду. Сама туда не хочу. Но есть такое донельзя противное слово «надо», причем появляется оно тогда, когда его меньше всего хочется слышать. – Я глубоко вздохнула и материализовала в руке короткий узкий меч, по лезвию которого пробегали бело-голубые искры. – В общем, если кто хочет помочь вампирам – за мной! А я лично это безобразие терпеть больше не намерена! – С этими словами я призвала стихию Ветра, увеличив в несколько раз свою скорость и ловкость, и во весь дух побежала к горящему городу.

И почти сразу натолкнулась на мощную магию. Рядом кто-то весьма активно проводил обряд некромантии.

Я резко затормозила, словно врезалась в стену.

Следовавшие за мной эльфы тоже остановились. Я, не оборачиваясь, махнула им рукой:

– Спасайте вампиров! Где-то неподалеку довольно мощный некромант. Я разберусь с ним, а вы пока помогите отстоять Вира-Нейн!

К моему удивлению, лучники подчинились беспрекословно. Со мной остались только Элланон и еще почему-то Ниита. Я благодарно взглянула на оставшихся.

– Вы со мной? – Они переглянулись и синхронно кивнули. Я посмотрела на них и резюмировала: – Ну и дураки...

– Уж какие есть, – беззлобно ответил эльф. – Если что, оставишь мне свой меч? На память, так сказать...

– Фиг тебе!

– Жлобьяра! – отозвался эльф.

– А вот и неправда! – возмутилась я. – Просто «если что», то он исчезнет вместе со мной!

– Ну вот... – притворно сокрушился Элланон. – Ты разбила мои невинные и чистые мечты...

– Девичьи? – уточнила я.

– Нет... – выдал эльф после того, как ненароком заглянул себе в вырез рубахи, проверяясь на наличие «девичьих прелестей».

– Элланон. Ты не там смотришь, – съязвила Ниита, после чего мы дружно залились веселым, но немного нервным смехом. Все-таки сказывалась обстановочка.

– Ладно, народ, разговорчики в строю! – шутливо скомандовала я. – Идем бить злого некроманта!

– А если он нас побьет? – пессимистично отозвалась Ниита.

– Попрошу без паники. Нас все равно больше.

– А...

– А вот на это нет времени. За мной.

Я направилась на север, ориентируясь по пульсации силы, исходящей от некроманта. Силы было много, очень много. По правде говоря, у меня на миг возникло сомнение: что за некромант это такой, если по выбросу энергии почти что равен Путешественнице? Размышления пришлось затолкать в самые далекие и пыльные закрома сознания, чтобы продолжить движение.

Наконец мы выскочили на лесную поляну, каким-то чудом не тронутую огнем, спалившим почти все вампирские леса, и в изумлении остановились.

Поляна была залита неровным бордовым светом, шедшим от огромной пентаграммы, вычерченной прямо на земле, в центре которой находился некромант с воздетыми к небу руками и плавным речитативом читавший заклинание вызова.

Человек.

Женщина.

Я вздрогнула от ощущения силы, веявшей от некромантки. Сила была явно чужая, какая-то грозная и непонятная, с едва слышимым ощущением едкого дыма и пламени. Я призвала стихию Воды и, сплетя ярко-голубую энергию в длинный сверкающий жгут, выбросила руку в сторону пентаграммы, намереваясь сломать ее.

Пентаграмма дрогнула, прогнулась, заискрив жгучими алыми искрами, но устояла.

Некромантка опустила руки, взглянув на меня из-за алой завесы.

У нее были холодные карие глаза, которые не раз уже смотрели по ту сторону жизни, густая копна каштановых волос, узкое, бледное лицо, носившее печать особой жесткости, и тонкие, словно поджатые губы, растянувшиеся при виде меня в ледяную змеиную ухмылку.

– Что тебе здесь надо, Путешественница?

Я чуть не упала от изумления. Откуда обычная, пусть даже очень сильная некромантка знает, кто я? Судя по всему, мои друзья подумали точно так же, потому что удивление прописалось на их лицах заглавными буквами. Некромантка, все еще оставаясь в центре пентаграммы, расхохоталась колючим, словно январский ветер, смехом:

– Ломаешь голову, откуда я тебя знаю?

– Да нет, мне в принципе без разницы. Но если ты так хочешь сообщить мне это, то вперед. Так и быть, выслушаю. – Я скрестила руки на груди и приняла максимально независимую позу.

Некромантка подбоченилась и взглянула на меня более заинтересованно.

– После того как я выстроила здесь пентаграмму, настроенную на сбор душ, павших в Вира-Нейн, я слышу все... – Она прикрыла глаза. – Мертвые этой земли говорят со мной... Они вышептывают мне все самое сокровенное... В моей ловушке много душ... И вот совсем недавно в нее угодила одна очень необычная... Душа самого Мастера... – Ниита издала сдавленный всхлип. Некромантка открыла глаза и посмотрела на меня затуманенным взором. – Душа рассказала мне очень много интересного. О тебе, о том, что ты приходишь из ниоткуда и уходишь в никуда. Что ты Ллина, Путешественница... В тебе есть огромная сила, пожалуй, ее даже больше, чем у моей Хозяйки. Но сила дремлет в тебе уже долго, очень долго... Когда ты

умрешь, она станет моей, и вот тогда я смогу уйти от Хозяйки и стать свободной... – Взгляд некромантки в один миг из расслабленно-мечтательного стал острым и ледяным. – Меня зовут Ирадда. Запомни это, Путешественница, потому что оно станет именем твоей смерти! – С этими словами она воздела руки к небесам, и пентаграмма, вспыхнув ослепительным алым огнем, рассыпалась на сотни сверкающих бордовых осколков, которые, падая на землю, словно впитывались в нее.

Менее чем через минуту от сияния не осталось и следа, только слегка дымящиеся пятна на земле указывали места падения осколков. Я не удержалась и фыркнула:

– И это все?

Ирадда едко улыбнулась и ответила:

– Нет. Это только начало.

Внезапно земля в тех местах, где падали осколки, начала вспучиваться, словно что-то рвалось из нее. Мы, не сговариваясь, развернулись спиной к спине.

– Что это такое? – Озвучила наше общее недоумение Ниита.

– Не знаю, – ответила я. – Но у меня очень нехорошее предчувствие.

– И оно тебя не подводит! – отозвалась некромантка.

А из-под земли лезли мертвяки. Мертвые, оросившие своей кровью землю здесь, в Вира-Нейн. Среди них были и люди, и вампиры.

Ниита икнула, эльф стиснул челюсти и слегка побледнел, а я же, судя по внутренним ощущениям, немногим отличалась по внешнему виду от лезущих отовсюду покойничков.

– Ребята, запомните получше мое лицо.

– Зачем? – Удивление было выражено единогласно.

– Чтобы отличать меня от них! – ответила я, вонзая огненный меч в грудь ближайшего ко мне мертвяка, выдергивая лезвие с поворотом так, что оно проделало в трупě приличную дыру на месте сердца.

Секунду в дыре мерцало бордовое пламя, а потом оно с тихим звуком потухло. Мертвяк уставился на меня, подумал и бесшумно обвалился на землю кучкой черного пепла. Мы переглянулись, а затем врубились в нестройные ряды ходячих трупов, целя в сердце.

Мне везло больше всех – мертвяков от прикосновения меча, сотканного из пламени, буквально испепеляло, и они осыпались ровными кучками. Элланону тоже ничего не стоило с помощью заговоренных стрел убедить ожившие трупы держаться от него на весьма приличном расстоянии, а вот Ниите пришлось туго – быстро истратив весь запас метательных ножей, вампириша отбивалась только с помощью двух длинных кинжалов. Покойники наседали на нее, девушка крутилась на месте с бешеной скоростью, поражая врагов, но их было слишком много.

Ирадда смотрела на нас с затаенным любопытством, как за каким-то новым и очень захватывающим экспериментом. Будто вся эта драка затевалась только для того, чтобы проверить, на что мы способны...

За моей спиной истошно закричала Ниита. Я обернулась и увидела, что мертвяки уже почти задавили ее. Я протянула раскрытую ладонь в их сторону, и к ожившим трупам полетела струя ярко-синего огня, испепелившая мертвых, но не тронувшая Нииту. Вампириша отсалютовала мне кинжалом и вновь принялась возвращать мертвяков на тот свет.

Увлеченная битвой, я не сразу ощутила за спиной чье-то присутствие, а когда обернулась, то столкнулась взглядом с карими глазами некромантки.

В следующую секунду в грудь мне вонзился длинный, чуть изогнутый кинжал...

Резкая боль в груди сменилась знакомым уже ощущением некой оцепенелости. Татуировка на левом запястье нагрелась, обжигая кожу, и от нее по телу поплыло яркое золотистое сияние. Моя способность к регенерации имела свои особенности – смертельные раны затягивались за считанные секунды, а вот ерундовая царапина заживала дня четыре. Получалось,

что чем сильнее повреждение, тем скорее оно затягивалось. Не скажу, что это доставляло мне много приятных минут. Хорошо, что хоть кровь при порезах останавливалась мгновенно...

Ирадда довольно улыбнулась, глядя на то, как моя кровь из раны на груди заливает ее руки. Перед глазами все плыло, и, когда некромантка выдернула кинжал, я рухнула на колени, мечтая о том, чтобы рана поскорее затянулась. Где-то далеко кричал Элланон, но его я слышала уже словно через вату.

Некромантка подняла кинжал и нанесла еще один удар, на этот раз по горлу...

Я захрипела и, захлебываясь, покатила по земле...

Пейзаж вокруг меня мелькнул смазанной полосой и тут же изменился.

Совершенно случайно я угодила в пространственное «окошко», и теперь меня отделяло от поля битвы черт знает какое расстояние. Обе раны уже закрылись, и теперь о них напоминали только некрасивые рубцы, которые исчезнут через день-два. Я с трудом поднялась на ноги и чуть не упала от нахлынувшей дурноты – хоть я и исцелилась, но потеряла много крови. К сожалению, времени отлеживаться у меня не было, поэтому, скрипнув зубами, я пошла обратно к пространственной «смычке», твердо намереваясь покончить с Ираддой.

Поляна встретила меня настораживающим молчанием. На месте мертвяков всюду сиротливо валялось оружие, присыпанное кучками пепла, а Элланон с Ниитой медленно наступали на некромантку. Ирадда выбросила в мою сторону раскрытую ладонь с криком:

– Душа, покинувшая тело, подчинись моей воле!

Счас, разбежалась! Я с трудом выпрямилась, демонстрируя рубцы на месте смертельных ран, и вместо ответа в моих руках появился светящийся бело-голубым светом лук.

Некромантка побелела, лихорадочно выплетая защитное заклинание. Все верно, мертвяки, зомби и прочая нежить магией не владеют. Я же подняла лук и выпустила одну-единственную стрелу, сплетенную из электрических разрядов.

Стрела достигла цели, прошив грудь противницы насквозь, и пришила некромантку к стволу близстоящего дерева. Ирадда закричала, пытаясь освободиться.

– Хозяйка! Помогите! – взывала она.

Элланон уже натягивал лук, чтобы прекратить ее мучения, как вдруг я вновь ощутила дыхание чужой враждебной силы. Некромантку окутало ярко-красное сияние, которое все больше сгущалось, а потом внезапно исчезло, унеся Ирадду с собой. Именно унеся, а не убив...

Я без сил рухнула на землю. На меня навалилась слабость, а вместе с ней удивительная легкость. Я не знала, что делали маги и эльфы в Вира-Нейн, но была уверена, что с этого момента вампиры будут в относительной безопасности. Война была окончена.

Элланон первым подбежал ко мне.

– Ллина, ты как?!

– Жить буду, – слабо улыбнулась я.

– Ты... ты уйдешь? – Голос Нииты доносился как бы издалека.

Мне необходим был отдых. Путешественница я или нет, но усталость брала свое. Сделав над собой усилие, я еле слышно пробормотала:

– Останусь, пока у вампиров не появится надежда...

Они говорили еще что-то, но я уже уснула...

Я прожила в Вира-Нейн чуть больше года. Все это время мы с Элланом и вампирами усиленно восстанавливали разрушенный город, возрождали земли, сельские угодья и леса. Оказывается, эльфы очень хорошо разбираются в магии земли, да и моя сила пригодилась. Ниита была с нами.

Этот день начался, как и множество других. Элланон поднял меня на рассвете. Мы должны были попытаться восстановить плодородные земли к востоку от города, и к тому

моменту, когда нас отыскала радостная и взбудораженная Ниита, мы уже успели оживить огромное поле.

Вампирша подбежала к нам, с разбегу кинувшись на шею к эльфу.

– Элланон, ты не представляешь, что только что произошло!!!

– И что же? – поинтересовалась я, поднимаясь с колен и глядя на девушку ехидным взглядом.

– Мастер! У нас теперь есть Мастер! Он, правда, еще маленький, но скоро вырастет! Элланон, у Вира-Нейн СНОВА ЕСТЬ НАДЕЖДА!!!

Произнеся эти слова, подруга запнулась и тревожно посмотрела на меня. Я грустно улыбнулась ей.

Все правильно.

У вампиров появилась надежда на будущее, поэтому мне пора уходить, возможно навсегда.

Эльф тоже понял, что это значит. Он мягко отстранил от себя Нииту и, подойдя, положил мне ладонь на плечо в уже знакомом жесте дружбы и поддержки.

– Ты вернешься? – тихо спросила подошедшая Ниита.

Я покачала головой:

– Не знаю. Не хочу вас обнадеживать, но... Скорее всего, мы никогда больше не увидимся...

Вампирша всхлипнула и обняла меня.

Я уткнулась носом ей в плечо, почувствовав, как к глазам подступают жгучие слезы. До этого я только один-единственный раз в жизни не хотела уходить. Но тогда у меня не было выбора – тот, ради кого я хотела остаться, считал меня погибшей, а раскрыть то, что я Путешественница, было невозможно. Ход событий его мира мог нарушиться. Поэтому Калимдор, или, по-другому, Ллина, должна была «погибнуть»...

Я отстранила Нииту и улыбнулась ей сквозь слезы. Перевела взгляд на Элланона:

– Береги ее.

– Обязательно. – Эльф улыбнулся мне, и (готова поклясться) в его изумрудных глазах на миг блеснули слезы. – Что бы ни случилось, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Неважно когда – через один год или сотню лет. Помни, здесь у тебя есть друг.

– И подруга. – Ниита улыбнулась мне, вытирая слезы.

– Спасибо. Прощайте, друзья... Хотя мне очень хочется сказать «до свидания»...

С этими словами я шагнула в раскрывшийся за моей спиной портал, ведущий в Зеркальный зал, свою Галерею. Ниита и Элланон еще миг были видны сквозь толщу миров, а потом пропали, и вокруг меня возник до боли знакомый интерьер.

Раздался до колик надоевший Голос:

– С возвращением, Путешественница. У меня для тебя спецзадание.

Естественно. Очередная проблема мирового значения...

Как же я люблю свою работу!

Я улыбнулась своим мыслям и в который раз принялась выслушивать немного нудные ЦУ моего советчика, подстраховщика и просто друга.

Глава 2

ПЕЧАТЬ СЕРАФИМА

Я мрачно сидела на теплом мраморном полу Зеркальной галереи, вполуха слушая бубнение Голоса. Тот давал, на мой взгляд, совершенно ненужные рекомендации по следующему заданию.

– Итак, тебе любой ценой нужно вступить в небольшой отряд наемников под началом Гидеона Удачливого, которые идут на юго-восток с целью найти некий артефакт для Храма Семи Дорог. С магами в их измерении крупная напряженка, поэтому твои способности придутся как нельзя кстати. Я настроил портал таким образом, что ты появишься в маленьком безлюдном переулке, и у тебя будет несколько минут на то, чтобы привести себя в порядок соответственно законам местной эпохи. Через десять минут после твоего прибытия мимо тебя будет проходить именно тот, кто тебе нужен, и...

Мне надоели пространные высказывания Голоса, поэтому я прервала его самым наглым образом:

– Короче. Что требуется от меня?

Голос тяжело вздохнул и сказал:

– Нужно, чтобы артефакт попал в руки заказчика.

– А конкретно?

– К настоящему Храму Семи Дорог.

– Так бы сразу и сказал! – бурно возразовалась я, воздевая руки к потолку.

– Я и сказал бы! – обиженно произнес он. – Только ты все время торопишься. Причем я все никак не могу уяснить зачем. Ведь даже если мы просидим тут целый год, ты все равно попадешь в нужный тебе момент времени. Вот если б ты в этом мире уже побывала... Тогда пришлось бы торопиться, поскольку в каждом мире время идет по-разному относительно Зеркальной галереи... Но даже сейчас, когда у тебя в запасе почти вечность, ты все продолжаешь куда-то бежать, спешить... Скажи, почему?

– Наверное, человеческая привычка, – улыбнулась я. – Так, ты уже готов отправить меня?

– Я всегда готов, – важно произнес Голос.

Передо мной зажглась золотистая дорожка, которая вела в глубь Зеркальной галереи. Я со вздохом поднялась и медленно пошла по ней. Пройдя несколько шагов, остановилась, тихо произнесла:

– До скорой встречи, Голос.

– Да пребудет с тобой Божье благословение, Путешественница, – тихо отозвался он.

Вот такой у нас ритуал прощания, с которым я ухожу в очередной мир, из которого теоретически могу и не вернуться. Все девяносто восемь лет, что я брожу по мирам, я говорю Голосу именно эти слова, а он мне отвечает. Я предполагаю, что Голос – это существо свыше, но проверить свою догадку возможности не представлялось.

Пока что.

Впрочем, как заверяет Голос – у меня впереди вечность...

Дорожка уперлась в окно, горящее неровным фиолетовым огнем.

Тяжело вздохнув, я перешагнула из одного мира в другой.

Яркий дневной свет больно резанул по глазам, а в уши ввинтился гам уличной суеты. Я действительно находилась в маленьком полутемном тупике, в котором никого не было. Так, у меня десять минут на то, чтобы превратить свой современный спортивный костюм в нечто соответствующее эпохе. Я сосредоточилась, и моя одежда стала темно-синим приталенным

шерстяным камзолом с широкими рукавами в три четверти и такими же свободными штанами до середины лодыжки, чуть расширявшимися книзу. Кроссовки преобразились в высокие сапоги на плоской подошве из мягкой черной кожи со шнуровкой спереди. Волосы я заплела в косу, выпустив несколько прядей на лоб и виски, а на моих плечах появился черный плащ с капюшоном. Подумав, я добавила длинные перчатки из тонкой ткани. Вот теперь я выглядела точно как странствующая ведьма. В принципе, я могла вырядиться как угодно, никто не счел бы мой наряд глупым или подозрительным. Это привилегия ведьмы – как бы она ни оделась, все сочтут ее наряд разве что экстравагантным...

Я вышла из тупика... И почти сразу натолкнулась на очень высокого худого мужчину с длинными черными волосами, скрывающими пол-лица. Одежда его была явно эльфийской работы, но какая-то неухоженная. На меня глядели холодно и пристально глаза непонятного оттенка – то ли серые, то ли серо-зеленые с примесью карего. Я скомканно извинилась и поспешила отойти в сторону. Однако все еще ощущала на себе колючий взгляд, и тут меня осенило – этот человек определенно владеет магией! Не высшей, конечно, но достаточно мощной, чтобы при желании стереть этот город с лица земли. Я хотела обернуться и проверить свою догадку, как вдруг опять с кем-то столкнулась.

– Ну что за день такой! Опять кого-то чуть не снесла! – С этими словами я перевела взгляд на того, кого едва не сбила с ног.

Мужчина улыбнулся, при этом его серые глаза остались серьезными и сосредоточенными. Правильные черты лица немного портил длинный шрам, шедший от левого уха до середины щеки, отчего лицо принимало ироничное выражение. Волнистые золотисто-каштановые волосы каскадом ниспадали на плечи, покрытые темно-бордовым плащом.

Я оглядела незнакомца с головы до ног. Под плащом легкая серебристая кольчуга – значит, он зарабатывает себе на жизнь чем-то связанным с опасностью. Предположение подтверждало то, что на левом бедре у мужчины висел меч в видавших гораздо лучшие времена потертых ножнах, а из голенища сапога выглядывала рукоятка ножа. Он обошел меня и уже собирался продолжить свой путь, но тут до меня дошло, что этот человек может быть тем, о ком говорил Голос.

– Эй, погодите! – Я пошла рядом, едва поспевая за его широким и быстрым шагом. – Вы Гидеон Удачливый?

– Да, – ответил он, как бы ненароком переложив ладонь на рукоять меча. – Чем могу быть полезен столь юной девушке?

Я слегка поморщилась. Знал бы он, что девушка старше его разика эдак в четыре...

– Слышала, что вы набираете команду в какой-то поход? Это так?

– Допустим, – осторожно ответил он, хмурясь и подозрительно оглядывая меня с головы до ног.

– Я хотела бы пойти с вами.

– Сожалею, но это невозможно. Команда уже набрана. Извините, ничем помочь не могу.

С этими словами Гидеон быстро пошел вниз по улице. Чертыхнувшись, я побежала следом. Я догнала его и слегка дернула за плащ, привлекая внимание. Гидеон обернулся, и серые глаза вспыхнули, выказывая высшую степень раздражения.

– Милая, ну что ты прицепилась? Кто ты вообще такая? Если ищешь, кому можно продать свою любовь, то в моем отряде тебе делать нечего, по крайней мере, во время похода. Вот после – пожалуйста.

– Вы... Ты что, спятил? За кого ты меня принял???

Видимо, мои глаза говорили сами за себя.

– Сама же виновата. Лезешь в поход, а небось, кроме того, как готовить и на свидания бегать, ничего и не умеешь.

Я захлебнулась от ярости и, не говоря больше ни слова, позволила своим зрачкам загореться ослепительным золотым светом, озарившим лицо Гидеона, который при этом слегка побледнел. Потом твердо произнесла:

– Я – странствующая ведьма. И меня еще никто не рискнул оскорбить такими недвусмысленными намеками. Извинитесь, Гидеон Удачливый, иначе вы увидите, на что я способна...

– Прошу прощения, леди, за свои непотребные высказывания.

Гидеон тут же склонил передо мной голову в знак извинения. Я подумала и вернула глазам обычный вид. Как-никак, а испепелить потенциального работодателя в мои планы пока что не входило.

– Извинения приняты. И все-таки, Гидеон, что вы имеете против ведьмы в своих рядах?

– Да в принципе ничего. Заказчик сегодня после обеда пришлет мне молодого, но талантливого алхимика. Конечно, алхимия – это не магия, но лучше, чем совсем ничего...

– Так возьмите меня.

– Можно, конечно... – Он с сомнением еще раз оглядел меня с головы до ног. – А колдовать-то ты хорошо умеешь?

– Я одна из лучших, – без ложной скромности ответила я.

Действительно, в этом мире я была, вероятно, самой сильной ведьмой.

Гидеон улыбнулся и ответил:

– Что ж, будем надеяться, что ты не переоцениваешь себя. Ладно, считай, что принята. Сейчас пойдем на постоянный двор, где разместились наша команда. Там найдем тебе комнату, в которой ты сможешь отдохнуть и поесть. Завтра с утра подвезут оружие и амуницию. Лошадь у тебя есть? – Я отрицательно покачала головой. – Ладно. Найду. Как экипируемся, сразу в путь. Вопросы, возражения или предложения есть?

– Никак нет! – по-военному ответила я.

– Вот и хорошо, – засмеялся он. – Пойдем знакомиться с остальными. Отсюда до постоянного двора всего один квартал.

Гидеон вел меня, петляя по тесным улочкам. Я же шла за ним, четко понимая: одна я в этом лабиринте заблужусь раз и навсегда. Трактир «Кружка пива» возник буквально из ниоткуда. Только что мы шли по узенькому переулочку – и на тебе! Оказываемся на большой площади, с краю которой гордо высится большое двухэтажное здание.

Гидеон подошел к двери и толкнул ее.

В трактире обнаружилась куча народу, клубы табачного дыма, грязь на полу и пыль на подоконниках. Гидеон, не останавливаясь, прошествовал через весь зал и по узкой темной лестнице поднялся на второй этаж. Я последовала за ним, попутно удивляясь общей запущенности помещений. Было видно, что за трактиром не шибко-то ухаживают, но, заглянув в полуоткрытую дверь одной из комнат, я с удивлением отметила относительную чистоту белья на постели и минимум грязи на окнах. Из всего увиденного следовало, что жить тут можно. По крайней мере, ночь протянуть мне удастся. Наконец Гидеон подошел к крайней с правой стороны коридора двери и три раза отчетливо стукнул в нее посредством правой ноги, обутой в сапог с железной пластиной на носке.

В комнате что-то прогрохотало, потом закричало, а затем громко выругалось так, что даже я покраснела.

В следующий момент дверь натужно, со скрипом приоткрылась, и в образовавшийся проем высунулась голова самого натурального патлатого тролля. Узрев моего провожатого, он одним махом распахнул дверь на всю ширину, попутно едва не сорвав ее с петель, а я наконец-то сумела разглядеть его получше.

Сказать, что тролль был большим, означало просто промолчать. Высокий – ростом больше двух метров, косая сажень в плечах, он был обладателем острых зубов и чрезвычайно развитой мускулатуры. Пропустив Гидеона, тролль преградил путь мне:

– А ты куда собралась?! Шлюхам вход воспрещен!

Ой, зря он это сказал! Я нахмурила брови и призвала стихию Ветра...

В общем, тролля буквально внесло в дверной проем, а глухой стук у противоположной стены и семиэтажный мат подсказали, что «снаряд» цели достиг. После этого я спокойно вошла в комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь, и тотчас попала под шквал неприязненных взглядов. С кровати, количеством четыре штуки, на меня смотрело соответствующее количество пар глаз, принадлежавших представителям разных рас, отличавшихся наличием определенной доли разума. С ближайшей постели таращился невысокий гном с ярко-рыжей бородой. Напротив него находился человек в серебристых доспехах, сверливший меня презрительным взглядом ярко-голубых глаз в обрамлении неожиданно густых темно-русых ресниц. На дальней койке, вытянувшись поверх покрывала, лежал стройный светловолосый эльф с необычными фиалковыми глазами. Он бросил на меня мимолетный, абсолютно равнодушный взор и вернулся к изучению трещин на потолке. А вот тролль, уже пришедший в себя после полета, закончившегося у кирпичной кладки, смотрел теперь дружелюбно, я бы даже сказала, уважительно.

Гидеон подмигнул мне и начал процесс представления:

– Всем внимание! У нас появился новый боевой товарищ. Ее зовут...

– Ллина, – шепотом подсказала я.

– Ллина, – повторил он. – Это наша магическая поддержка. В общем, прошу любить и жаловать. И желательно не обижать, а то она на расправу скорая!

Тролль и гном засмеялись, а вот человек в доспехах презрительно скривился и бросил:

– Ведьма... Гидеон, а ты не мог взять вместо нее храмовника? Или целителя? На кой нам ведьма?

– А сам-то ты кто будешь? – язвительным тоном спросила я.

Человек гордо задрал вверх подбородок с едва заметным шрамом и пафосно произнес:

– Меня зовут сэр Маркус Бельвильский. Я являюсь паладином Единой и Священной Церкви, и миссия моя состоит в том, чтобы уничтожать богомерзких созданий, уклоняющихся от истинной веры...

– Короче, сэр Маркус, – прервала его я, – вы планируете отправиться в поход без магической поддержки?

– Никакая магия не устоит супротив доброй стали и священного слова! – безапелляционно заявил он.

– Желаете проверить?

Паладин слегка стушевался, но виду не подал.

– Церковь не позволяет мне поднимать меч против потенциального союзника.

– Значит, вы готовы признать ошибочность ваших слов? – вкрадчиво поинтересовалась я.

Сэр Маркус покраснел от злости и бросил вопросительный взгляд на Гидеона. Тот пожал плечами и сложил руки на груди.

– Хорошо. Готовься, богомерзкое создание. Я преподам тебе урок!

С этими словами паладин, звеня и громяхая доспехами, вытянул из ножен огромный двуручный меч. Я оценила размеры этой тяжелой фигурины и уважительно присвистнула, представив, каково несчастному передвигаться в железе, таская с собой десятикилограммовый меч, да еще и сражаться им.

Паладин вышел в центр комнаты, поправляя на ходу пышные складки черного плаща и помахивая в воздухе мечом. Я спокойно встала напротив. На его лице отразилось недоумение.

– Гидеон, я не могу сражаться с ней.

– Это еще почему? – возмутились мы одновременно.

– Она же без доспехов!

Меня поразила такая благородная забота о противнике.

– Сэр Маркус, я не понимаю. Вы что, собираетесь предлагать всем своим врагам надеть доспехи, может, еще соизволите обождать, пока они помолятся перед боем?

– А то как же! Честь Воина Света обязывает...

– Сэр Маркус! – прервала его я. – Я официально заявляю, что вы трус.

– Но...

– А еще мне непонятно, как с такими принципами вы умудрились дожить до вашего возраста. Так что прошу вас, сэр, к барьеру!

Паладин больше не сказал ни слова. Он просто бросился на меня. Я уклонилась и, выбросив правую руку, превратила каменный пол под его ногами в зыбучие пески.

Рыцарь немедленно погрузился в них по щиколотки, а, прежде чем он успел выдернуть ноги, я дезактивировала заклинание, и пол опять стал каменным. Ноги паладина оказались намертво замурованными в кладке.

– Вот так, сэр Маркус, ушлые ведьмы справляются с рыцарями. А еще можно превратить землю у вас под ногами в озеро лавы, и вы заживо спечетесь в своих доспехах. А маг еще может затуманить ваш разум так, что вы будете убивать своих союзников, думая, что сражаетесь с врагами.

– И ты... Так ты тоже можешь?.. – прохрипел паладин.

Видимо, ему было крайне некомфортно стоять намертво застывшим в каменной кладке.

– Могу. Но никогда так не делаю.

– Почему же?

– Так я ведь честная ведьма, а не полусумасшедшая колдунья!

За спиной раздался голос Гидеона:

– Ллина, мы тебя поняли. Освободи, пожалуйста, сэра Маркуса. Ручаюсь, он больше не станет тебя оскорблять. Не правда ли?

Паладин вздохнул и убрал меч в ножны. Я улыбнулась...

После того как мы совместными усилиями вытащили паладина из каменной ловушки, Гидеон начал представлять остальных участников похода.

– Этого гнома зовут Торин, тролля – Гирдык, а вон тот эльф, который последние полчаса старательно отыскивает философский смысл в трещинах на потолке, именуется Аннимо Орве. С сэром Маркусом вы уже познакомились. Так что прошу друг друга любить и жаловать.

Я попыталась очаровательно улыбнуться, но то ли у меня это плохо получилось, то ли не хватило шарма, все старания ушли в «молоко», не задев никого из присутствующих. Только огромный тролль подвинулся, освобождая мне место поближе к нему. Я не стала выпендриваться и, сняв плащ, непринужденно плюхнулась рядом с ним. В этот момент в комнату робко постучали.

Гидеон открыл дверь, и в проем протиснулась худенькая девушка лет семнадцати с длинной черной косой до пояса, в ее кожаной сумке через плечо что-то звякало. Гидеон мрачно осмотрел девушку с ног до головы и строго спросил:

– Вы кого-то ищете?

– Да, – ответила она звонким, почти детским голосом. – Я Камилла, можно просто Мила. Меня послал настоятель Храма Семи Дорог. Я ваш алхимик...

В повисшей тишине особенно громко прозвучал голос тролля:

– Ну, старый пень! Еще одна баба в полку!

Мы с новоприбывшей удивленно переглянулись...

– Вот мать твою, кобыла несчастная! – взвыла я, когда выделенная мне лошадка в очередной раз игриво отскочила от мощного жеребца Гирдыка, при этом вильнув задом так, что я едва не рухнула на пыльную дорогу.

Троль захохотал густым басом, а я выдала еще одну тираду на своем родном языке, которую, к сожалению, никто не понял. Гидеон мрачно покосился в мою сторону, но ничего не сказал. Чему-либо удивляться он перестал аккурат после того, как я отказалась от всего предложенного мне на выбор оружия, ограничившись узким небольшим кинжалом, который был годен только для того, чтобы чистить им ногти или, на крайний случай, резать колбасу во время привала. В ответ на предложение надеть хоть какую-нибудь броню я посмотрела на чересчур заботливого Гидеона так, что он махнул на меня рукой, попросив только не умирать слишком быстро – закапывать мой труп не хотелось никому.

В том смысле, что лень.

Пришлось буркнуть, что если кто и вернется из похода, то именно я.

Ответом мне был громовой хохот оказавшегося поблизости тролля, как раз натягивавшего вороненую кольчугу размера XXL. Возившаяся рядом Мила подняла голову и громким шепотом спросила у меня, не подбросить ли ей в кашу этого соратника сильнейшего слабительного? Я задумчиво посмотрела сначала на нее, потом на слегка побледневшего Гирдыка и решила пока отказаться от сего страшного оружия массового поражения, мотивируя тем, что после такой газовой атаки в поход будет идти попросту некому.

Троль расслабился, а гном, сидевший неподалеку и любовно полировавший свой топор, неприлично загоготал и попросил у Милы «сие чудесное средство усмирения троллей». Гирдык обиделся и, вскинув на плечо здоровенную секиру на длинной ручке, тяжело потопал туда, где Гидеон распределял походные пайки. Я фыркнула и, материализовав у себя в ладонях два сочных румяных яблока, одно предложила Миле. Та недоверчиво взяла, покрутила в руках, а затем отрезала кинжалом микроскопический кусочек и капнула на него из небольшой бутылочки с прозрачной жидкостью. Кусочек стал ярко-синим, а Мила удивленно посмотрела на меня.

– А оно настоящее!

– Естественно, – ответила я, смачно хрупая яблочком. – А ты чего ожидала?

– Ну... – протянула она. – Вообще-то создание материальных предметов из чистой энергии в принципе невозможно.

– Знаешь, шмель тоже в принципе летать не может. Но он об этом не знает.

Алхимик смотрела на меня абсолютно непонимающими глазами.

– При чем здесь шмель, если мы говорим о магии?

– При том. Я тоже не знаю, что создание материи из энергии невозможно. Поэтому сейчас ты держишь в руках созданный мною абсолютно материальный фрукт, который я, кстати, посоветовала бы тебе побыстрее съесть.

– Это еще почему?

– Сюда троль направляется.

Мила оглянулась и тут же надкусила румяное яблоко. Прожорливость Гирдыка давно уже стала притчей во языцех. Собственно, учитывая его весьма немаленькие размеры, это было неудивительно, так как большая часть съестных припасов бралась в основном из-за него. Эльф ел очень мало, глядя на него, можно было подумать, что он не обедать сел, а так, слегка перекусить. Мы с Милой тоже не отличались особым обжорством, зато троль исправно подъедал все, что оставалось на столе после нашего ухода. Гидеон шутил, что если Гирдык дерется так же, как и ест, то мощная силовая поддержка во время похода нам обеспечена.

И вот сейчас сие чудо природы своей неспешной тяжелой поступью двигалось по направлению к нам. Я только успела шепнуть Миле: «Не смей ему говорить, что яблоки сотворенные! Иначе он от меня до конца похода не отстанет!» Алхимик все поняла и активно закивала головой, дожевывая огрызок. Гирдык уселся рядом с нами на поваленное дерево и, страдальчески взглянув на быстро исчезающие остатки яблока, сказал:

– Собирайтесь, Гидеон сказал, что пора ехать, а то мы здесь заночуем.

Утро первого дня похода началось с побудки. Караулы, которые распределил Гидеон, были рассчитаны на бдение в течение полутора часов, а моя очередь «дежурить» выпала за полчаса до рассвета. К счастью, за девяносто восемь лет путешествий по мирам мой организм приобрел весьма интересную способность: если я засыпала под открытым небом, в пути или в походе, то просыпалась от малейшего толчка или подозрительного звука и подъем в четыре часа утра не выбивала меня из колеи. Но стоило улечься в нормальную кровать или же просто в помещении – все, пробуждение раньше девяти становилось для меня крестной мукой – я полдня зевала, и общее состояние оставалось донельзя вялым. Поэтому сейчас, когда изящная ладонь эльфа легонько коснулась моего плеча, я моментально открыла глаза и села.

– Что, моя очередь?

Он только кивнул и сразу же отошел к своему месту, где благополучно заснул, завернувшись в одеяло.

Я только покачала головой, удивляясь неприветливости здешних эльфов. В большей части миров эльфы к людям в целом, а ко мне в частности относились довольно-таки лояльно, можно даже сказать, дружелюбно. Здесь же эльфы (в лице своего представителя Аннимо Орве) на людей смотрели не то чтобы свысока... Скорее, старались их вообще не замечать.

Например, чтобы добиться у Аннимо ответа на простейший вопрос: что видно на горизонте? – требовалось отстоять рядом с ним минут десять, после чего эльф коротко бросал, что вдали ни фиги нет. Единственный, с кем Орве общался более-менее сносно, был Гидеон. Но только по делу. На остальные расспросы эльф высокомерно отмалчивался. Наконец мне надоела такая ситуация, и, после того как я с помощью водяной сферы сама осмотрела горизонт, вся команда время от времени подбегала ко мне с вполне логичной просьбой – устроить обзор территории. В отличие от эльфа я не стояла с отрешенным лицом, делая вид, что меня нет ни для кого из смертных, а попросту показывала то, что просили. Единственным недостатком моей сферы был маленький угол обзора, который при приближении очень сильно сужался. Так что процесс выискивания врагов оставили для Аннимо, а всякую мелочь типа затаившегося зайца в кустах или ручейка с пресной водой в траве поручили мне.

И вот сейчас я сидела на сотворенной для себя довольно мягкой и удобной подушке, встречая рассвет и время от времени поглядывая по сторонам. Передо мной в воздухе висела водяная сфера, и если я замечала движение, то сфера моментально настраивалась в нужную сторону и увеличивала изображение. Так я проскучала примерно с час, когда заметила, что с севера на нас надвигается лилово-черная грозовая туча.

Ну, туча и туча.

Максимум, что нам грозит, – это проливной дождь. Я неторопливо поднялась, щелчком пальцев дематериализуя подушку, и начала приводить себя в порядок, попутно поглядывая по сторонам. Туча почти закрыла собой весь горизонт, и вокруг ощутимо потемнело. Неожиданно мое внимание привлекла одна странная вещь.

Туча медленно напознала на нас, двигаясь ПРОТИВ ветра, чего в принципе не могло быть.

Встревожившись, я стала осторожно будить весь отряд.

Соратники пробуждались крайне неохотно, шумно протестуя. Речь тролля цитировать не буду, но наиболее эмоциональные его выражения пополнили мой словарный запас.

Хмурый Гидеон недовольно приблизился ко мне.

– Слушай, что стряслось, а?

Я посмотрела на него и честно ответила:

– Не знаю. Я себя чувствую как-то... – я замялась, подыскивая правильное слово, – неуютно...

– И из-за этого ты нас всех подняла на час раньше?!

С утра командир был особенно не в духе, поэтому он уже собрался было отдавать приказ к отбою, как вдруг в дело вмешалась Мила.

– Гидеон, я думаю, что тебе следует прислушаться к Ллине. Маги воспринимают мир чуть-чуть иначе, поэтому нам нужно адекватно отреагировать на ее предупреждение. – Она подмигнула мне, а я почувствовала себя гораздо увереннее.

– Посмотрите на эту тучу, – предложила я.

Все послушно задрали головы.

– И что? Ну, гроза надвигается...

– Гидеон, туча движется ПРОТИВ ветра и прямо на НАС. Тебе это странным не кажется?

– Еще как... – И, повернувшись к остальным, уже совершенно другим голосом скомандовал: – Седлать лошадей. Всем быть готовым уходить в лес.

Я с сомнением оглядела поле, на котором мы заночевали, не рискнув идти впотьмах через лес, где полно местной нежити. Если будет гроза, то лучше остаться на открытом месте.

А воздух наполнялся грозowymi раскатами.

И только тут я поняла, что не давало мне покоя.

Туча была зачарована!

Чертыхнувшись про себя, я выпустила наружу свою силу, чтобы «прощупать» небо.

И сразу же натолкнулась на чужое присутствие. Магия, направленная на уничтожение, была вложена в облако, превратив его в грозовой вал, который запустили по нашему следу. Если бы не вмешалась магия, то природа ограничилась бы проливным дождем с ветром, но сейчас с небес на нас посыплется что-то более серьезное.

Я «увидела» мага, сделавшего это, ощутила его силу. Теперь, если он при мне применит ее еще раз, то я его непременно узнаю. Но хуже всего то, что он тоже «увидел» меня. А поняв, что его раскрыли, запустил заклинание.

Из тучи, взрыхляя землю, посыпались бледно-зеленые молнии.

Абсолютно машинально я вскинула руку, отражая летящую прямо в меня молнию. Я оглянулась – лошади уже скрылись в лесу, а прочие разумные существа рассредоточились, стараясь уйти от разрядов, сыпавшихся с неба отвесными копьями.

Усилив заклинанием свой голос, я закричала:

– Все ко мне, быстро!

На удивление они подчинились. Даже эльф, петляющий на манер зайца, путающего следы. Наконец, когда все оказались в относительной близости от меня, я подняла руки к небу, и нас накрыло полупрозрачной сферой – воздушным щитом, который не отражал, а поглощал удары молний. Электрические разряды летели все чаще и чаще, но щит спокойно выдерживал эту атаку.

А потом все резко прекратилось.

Я чувствовала, что заклинание, наложенное на тучу, выдыхается, и с ошеломляющей ясностью поняла, что сейчас будет последний, самый сильный удар, который наша защита может и не выдержать. Повернувшись к притихшей команде, я рявкнула:

– На землю! Все на землю! И пока я не разрешу, даже головы не поднимать!

Соратники слаженно рухнули ничком, словно долго репетировали синхронное падение.

Я развела руки, и между моими ладонями заплесала бело-голубая электрическая дуга, сыпавшая яркими искрами. Щит замерцал голубыми огоньками, и в этот момент я заметила, что Аннимо не лежит на земле, а держит в руках лук с наложенной на тетиву стрелой, присев на одно колено.

– Идиот! – заорала я и, страхнув с одной руки сияние, сильно толкнула эльфа в плечо, опрокидывая его. – Лежать! Лежать, я сказала!!!

Я ногой выбила оружие из рук Орве и надела коленом на грудь, прижимая эльфа к земле. Он метнул на меня яростный взгляд и тихо зарычал. Я уже знала, что этого он мне не простит, но если эльф сейчас поднимется...

Додумать мне не дали. Грохотнуло так, что мне показалось, будто мир раскололся пополам, а потом на щит упала ярко-зеленая ветвистая молния толщиной с мою руку.

Я едва успела вскочить на ноги, вскидывая ладони к небу.

Сфера засияла ослепительно-белым светом и внезапно лопнула, словно мыльный пузырь, осыпавшись на землю острыми звенящими осколками...

Небо враз посветлело, и воцарилась полная тишина. Я стояла, напряженно вытянувшись в струнку, и чувствовала, что левое запястье сильно жжет. Значит, меня опять ранило.

Я скосила глаза на грудь – сюда пришлась большая часть электрического разряда – и поняла, отчего же мне так тяжело и больно дышать – в том месте, куда ударила молния, был весьма обширный дымящийся ожог. Ткань буквально припеклась к телу.

За спиной раздалось тихое, но очень отчетливое рычание, а в следующую секунду меня резко дернули за правую руку, развернув на 180 градусов. От боли я громко завопила и тотчас очутилась лицом к лицу с разъяренным эльфом. На его темно-зеленой куртке в районе груди проступал отпечаток моего сапога. Аннимо проскрипел сквозь зубы:

– Человек! Ты заплатишь за это! Еще ни одно существо не могло оскорбить эльфа и при этом уйти от возмездия!!!

Меня уже просто мутило – видимо, ожог оказался не смертельным либо был частично исцелен, но боль не проходила. Выходит, я полностью исцелюсь не раньше чем через несколько часов. Все еще глядя в глаза эльфа, от ярости принявшие лиловый оттенок, я хрипло произнесла, одновременно убирая от груди руку, закрывавшую ожог.

– Что ж, будем считать, что я уже наказана. – С этими словами я рухнула на землю у ног Орве, причем это падение отозвалось очередной очень болезненной вспышкой в груди.

Меня приподняли, под голову подложили что-то мягкое, и словно сквозь пелену пробился встревоженный голос Милы:

– Ллина, Ллина, ты меня слышишь? Тебе срочно нужно выпить это лекарство!

Я едва нашла в себе силы помотать головой. Но мне приподняли голову и попытались влить в рот какую-то безумно противную настойку.

От горечи и оттого, что лекарство попало не в то горло, я надрывно закашляла, отчего боль только усилилась, и, наверное, в следующий момент задохнулась бы, если б кто-то не додумался перевернуть меня на бок. Дышать сразу стало намного легче, и я, воспользовавшись случаем, чтобы выплюнуть остатки лекарства, снова тяжело обвалилась на спину.

Надо мной собрался целый консилиум, плавно переходивший в банальный спор. Сознание, вопреки всем моим ожиданиям, покидать меня не торопилось, заснуть при такой дикой боли я не могла, а падать в горячее забытие было еще рано. Поэтому я тихо молилась, чтобы кто-нибудь додумался прикончить меня или хотя бы придушить до потери сознания. В уши в очередной раз ввинтился высокий Милин голос:

– А я говорю, что если она это не выпьет, то, когда мы будем отдирать одежду от ожога, она умрет от болевого шока!

– Может, мне просто слегка стукнуть ее по затылку? – слышался неуверенный бас тролля.

Ну, слава богу, хоть кто-то догадался!

– Ты что? Ты ж ее убьешь!

Ну, пожалуйста, только не надо его отговаривать от этой гениальной идеи!

– Тогда что же делать?

– Может, попробовать еще раз напоить ее лекарством? – Это уже Гидеон.

Удивительно, что я еще могу различать голоса.

– Нет, лекарства осталось только на одну порцию. Она очень много разлила, а для того, чтобы приготовить новое, у меня уйдет две недели. Надо, чтобы она выпила его наверняка.

– Камилла, дай мне настойку. – Этот неестественно спокойный голос моментально оборвал все споры.

Да, эльф остался в своем репертуаре. Если бы не слабость, я б ему высказала все по поводу гордости, которая подвергает опасности всю команду.

Внезапно на мое лицо упали длинные мягкие волосы и чьи-то губы мягко, но твердо коснулись моих губ. Возмущение, охватившее меня, заставило приоткрыть рот, и тотчас мне в горло полилось то самое лекарство. Все-таки они заставили меня проглотить его! Я хотела было запустить в наглеца каким-нибудь заклинанием посерьезней, но по телу разлилась приятная сонливость, и моих сил хватило только на то, чтобы, приподняв веки, увидеть фиалковые эльфийские глаза...

Ну, Аннимо, я тебе это еще припомню!

Дай только поправиться...

С этой мыслью, значительно успокоившей мою совесть, я плавно погрузилась в пучину сна...

Проснувшись я в тишине и первое, что увидела, – встревоженное и уставшее лицо Милы. Заметив, что я очнулась, она поправила сложенное у меня под головой одеяло. Я перевела взгляд наверх и увидела, что лежу в наспех сооруженном шалаше, а постелью мне служит нарубленный в ближайшем лесу лапник, покрытый одеялом. Снова посмотрев на Милу, спросила:

– Сколько я спала?

– Ты лучше объясни, как тебе удалось выжить?! У тебя был жуткий ожог почти до костей!

А спала ты часа четыре.

– Да... – Я попыталась привстать, но алхимик заставила меня лечь обратно.

Только сейчас я заметила, что валяюсь раздетая до пояса, а вся грудь – от ребер и до ключиц – замотана чистыми белыми полосками ткани.

– Это что, ожог был ТАКИМ???

– Ну, в общем-то, да. В том месте, где в тебя ударила молния, рана была очень большой. Вокруг – намного слабее, но я решила обработать все сразу.

– Отлично, отлично... – рассеянно пробормотала я. Потом огляделась в поисках своей одежды. – Мил, где мои тряпки?

– Да здесь где-то валялись. А зачем они тебе?

– Восстановить хочу.

Она на миг перестала копаться в своей сумке и вопросительно взглянула на меня:

– Ты и одежду умеешь восстанавливать?

– Да, – ответила я, пожав плечами и поморщившись от боли в груди. Но теперь было терпимо.

Алхимик еще немного покопалась в своей сумке и наконец-то извлекла оттуда мой изодраный и в некоторых местах прожженный камзол и почти целый плащ. На вопрос о рубашке она смущенно потупилась и сказала, что ее пришлось порвать на бинты. Ну и фиг с ней.

Я провела ладонью над камзолом, возвращая ему первозданный вид. А после того, как проделала подобную процедуру с плащом, Мила, немного смущаясь, протянула мне сложенную белую блузку со шнуровкой на груди.

– На, возьми. Это у меня запасная. В конце концов, это я твою порвала...

– Спасибо, – улыбнулась я и начала было одеваться, но Мила остановила меня:

– Прежде я осматрю твою грудь.

– Я думала, что ты алхимик, а не целитель.

– Да ладно, – отмахнулась она. – Каждый алхимик должен быть неплохим целителем.

– Это еще зачем?

– А кто знает, что у него в следующий раз рванет во время очередного эксперимента? – ответила вопросом на вопрос Мила.

Мы переглянулись и рассмеялись.

– Чувствуется, по опыту знаешь.

– Еще как... Ладно, давай я тебя размотаю... Нет, ну ты посмотри... – пораженно выдохнула Мила, когда, справившись наконец-то с моей «упаковкой», вместо ожога третьей степени узрела только ярко-розовый круг почти зажившей кожи. – Похоже, что перевязка тебе не нужна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.